

ЕЛЕНА
БЕЗРУКОВА

Жена
ПО ДОГОВОРУ

Елена Безрукова

Жена по договору

<https://litres.ru/74394463>

Аннотация

– Я не стану звонить в полицию в обмен на услугу. – Какую? – упавшим голосом спросила я, уверенная, что сейчас он предложит мне стать его любовницей. Стать заключённой мне совсем не хочется... Но я уже так глупо попалась. – Выйдешь за меня. – Что, простите? – переспросила я. – Женой будешь моей, Кэти. На шесть месяцев. – А своей матери я что скажу? Что решила выйти замуж за того, кто способствует аресту её мужа? Мужчина лишь усмехнулся: – Меня не волнуют эти проблемы. Или полиция и реальный срок – или брак со мной. Выбирай. Сейчас. ХЭ.

ДРУГИЕ КНИГИ АВТОРА -

Содержание

ПРОЛОГ.	4
1.	10
2.	15
3.	24
4.	37
5.	47
6.	56
7.	64
8.	74
9.	85
10.	100
11.	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

ПРОЛОГ.

– Знаешь, так совпало, что я действительно могу тебе помочь. А ты можешь быть полезной мне. Я не знаю почему, но твоя история меня вдруг разжалобила. Серьёзно, чуть не заплакал, – пожал он плечами на мой удивлённый взгляд. – Я не стану звонить в полицию. В обмен на услугу.

– Какую? – упавшим голосом спросила я, уверенная, что сейчас он предложит мне постель.

Если он тогда в доме полез целоваться, значит, ему бы этого хотелось. Мужчина красивый, даже очень. Но я же не девушка из экскорта, в конце концов, не знаю, как я на это пойду... Для меня вообще прикосновения чужих людей невыносимы. Я злюсь и дёргаюсь, даже когда кто-то случайно касается меня в транспорте, а уж о мужских касаниях и говорить нечего. Но всё же лучше постель с врагом, чем стать заключённой...

– Выйдешь за меня.

Что? Мне не послышалось? Как-то захотелось срочно взять палочку для ушей и хорошенько ей почистить свои ушные раковины. По-моему, они очень засорились, раз мне слышится подобный бред.

– Что, простите? – переспросила я.

Я очень надеялась, что сейчас Мэтт засмеётся и скажет, что пошутил и вообще имел в виду, что я выйду за него...

ну не знаю, в смену. Отработаю за него! Что угодно, только не то, о чём я подумала. Да, глупо, знаю, но мой мозг отказывался принимать то значение слов, в которых их обычно употребляют.

– Женой будешь моей, Кэти, – ответил Мэтт.

– Но я не хочу! – сорвалось с губ быстрее, чем мозги успевали думать.

– Да я тоже не хочу тебя в жёны, – вздохнул мужчина и пожал плечами. – Но надо.

Та-а-а-к, теперь я вообще ничего не понимаю...

– А... Зачем тогда? – спросила я.

– Фиктивный брак. Знаешь такое слово? – посмотрел он на меня.

– Знаю.

– Ну вот. А для всех остальных он должен быть самый настоящий, – он сел снова за стол и откинулся на спинку стула, продолжая разглядывать меня.

– Зачем так срочно вам понадобилась жена? – нахмурилась я.

Никого, кроме меня, найти на эту “вакансию” Донован не мог?!

– Не твоё дело, – ответил он. – Нужна, и всё. Поможешь мне – и я помогу тебе.

– А отцу?

– Об этом речи быть не может. Пока я помогу только тебе.

– Почему я? – не сдержала я своего любопытства.

– Тебя уговаривать не надо, – усмехнулся Мэтт. – Ты лёгкая добыча. У тебя выбора нет. К тому же образованна, красива – не сочти за комплимент, сухая констатация фактов, молода. Вписываешься на роль моей подставной супруги. Никто не удивится, что я женился на тебе.

– Но как это будет выглядеть для наших семей?

– Для моей – нормально. Мы не скажем им, кто твой отчим. Сама понимаешь, они вряд ли обрадуются подобному родству. И извини, на свадьбу его не позовём.

– А своей маме я что скажу? Что решила выйти замуж за того, кто способствует аресту её мужа? К тому же, у меня есть парень!

Мэтт лишь усмехнулся:

– Своего парня ты в камеру всё равно не возьмёшь.

– Но...

– Послушай, Кэти, меня не настолько волнуют твои проблемы. История про твоих сестру и мать меня тронула, клянусь, но объяснять им, почему ты вдруг полюбила всей душой Мэтта Донована, ты будешь сама. Или полиция – или брак со мной. Выбирай. Сейчас.

Ледяной взгляд снова остановился на моём лице, не давая даже шелохнуться.

Я внутренне просто кипела и, конечно, соглашаться не хотела, но у меня действительно выбора просто нет. Замужем за Мэттом я смогу помогать своей семье, а вот из тюрьмы точно не получится. Правда, примет ли мама эту помощь от

жены Донована...

– Я выбираю брак.

– О, – положил он руку на грудь. – Я так рад. Безумно. Сомневался, конечно, вдруг тебе двухъярусная тюремная кровать милее? Но ты всё же согласилась. Я искренне счастлив. Итак, условия: контракт на полгода. Ты изображаешь – достоверно изображаешь – мою жену при посторонних. Занимаешься моим сыном, когда он у меня в гостях. Жить будешь со мной, в моём доме, естественно. Только ничего не сопри, как те бумаги в моём доме, договорились? Не заставляй меня прятать от тебя ценные вещи.

Проигнорировала его очередные колкости в мою сторону.

– Достоверно – это как? – изогнула я бровь, переживая, что он попросит чего-нибудь неприличного. Например, быть его женой и в постели тоже. Я вижу прекрасно, как этот мужчина на меня смотрит.

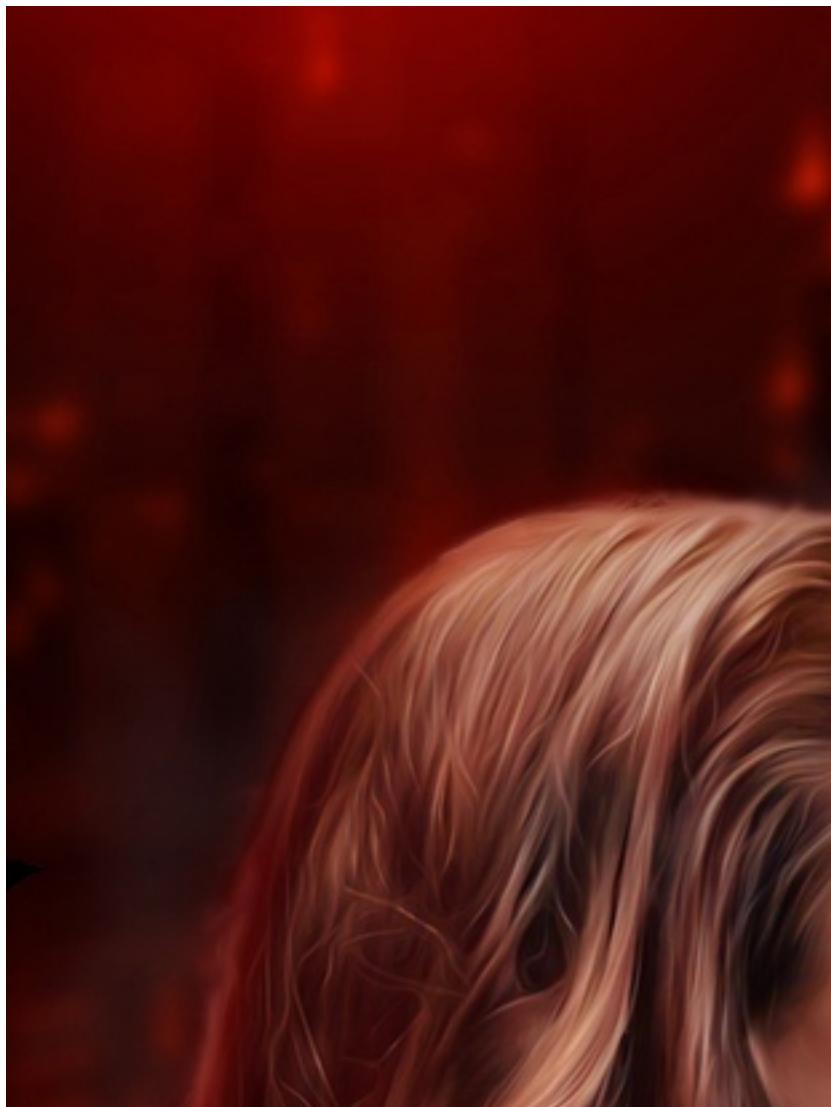
– Ну, я могу тебя обнять на людях, к примеру, или назвать «дорогая», «милая», – он кинул на меня взгляд и добавил, – и ты при этом не должна кривить лицо, как сейчас. У нас любовь, помни об этом.

– А супружеский долг тоже я должна выполнять? Спать с вами я не намерена!

– Так, – осадил он меня. – Об этом даже не мечтай. В мою постель такие воровки, как ты, не попадут. Боюсь проснуться утром без подушки и одеяла. Чего ещё захотела! Не для тебя моя мама ягодку растила, ясно?

– Ясно, – теперь уже усмехнулась я. – Я согласна на ваши условия, мистер Донован.

Ягодка, блин. Но так даже лучше и проще. Полгода... Ну ничего, потерплю эту занозу в заднице по имени Мэтт Донован каких-то жалких шесть месяцев. Это намного лучше, чем пять лет за решёткой.

1.

— Ты выйдешь за меня, Кэти?

— О, Дастин... — удивлённо захлопала я ресницами. — Это очень неожиданно.

Дастин — мой парень. Мы встречаемся, всё довольно мило, но услышав от него предложение руки и сердца, я вдруг замялась с ответом. Не отозвалось что-то внутри, но потом я вспомнила лицо мамы и Кирстен, моей младшей сестры, и поняла, что они меня со свету сживут, если я ему откажу. Да и вообще это глупо — ведь он такой хороший, у нас прекрасные отношения, но мне казалось, всё же рано для свадьбы.

— Я подумаю, — улыбнулась я ему. — Но пока не готова тебе ответить.

Лицо Дастина помрачнело. Кольцо в коробочке, которое он протягивал мне, так и осталось в его руке.

— Конечно, — кивнул он. — Я ни в коем случае не хочу на тебя давить. Просто... знай, что я тебя люблю. И готов подождать.

— Спасибо, Дастин, — мягко сжала я его руку на столе ресторана, куда сегодня он меня привёл.

— Может, ты хотя бы примешь кольцо? Я же тебе его покупал, — сказал он.

Я же покачала в ответ головой.

— Давай я возьму его, если приму решение заключить с

тобой брак. Пока оно как будто не моё. Я не готова принимать такие дорогие подарки.

— Хорошо, — вздохнул он и убрал коробочку в карман пиджака. — Я надеюсь, что ты примешь правильное решение.

Карие глаза с надеждой смотрели на меня, а я понимала, что торопиться в таком важном вопросе не хочу.

— Конечно, — кивнула я. — Всё будет хорошо. Извини.

Из моей сумочки доносился громкий звук мобильного. Глянула на дисплей. Кирстен.

— Да, — приняла я вызов.

— Кэти, немедленно приезжай. Отцу и матери плохо.

— Что случилось? — внутри у меня всё упало. Мои родители для меня — самое ценное в жизни, а мама уже давно не домогает.

— Приезжай и всё узнаешь. Ты нужна здесь.

— Я сейчас буду.

Повесила трубку и встала из-за стола, снимая со спинки стула свой пиджак.

— Прости, мне пора бежать.

— Что случилось? — встревожился парень и встал следом за мной.

— Родителям плохо. Что-то произошло.

— Я подвезу тебя.

— Спасибо.

Мы вместе доехали до дома моих родителей, и Дастин

вызвался пойти со мной — вдруг понадобится какая-то помощь. Кирстен встретила нас в холле.

— Что случилось? — с порога спросила я.

— Только что бригада врачей уехала, — негромко ответила она. — Мама спит, у неё давление подскочило. Выпила лекарство и уснула. А папа у себя в кабинете. Его уволили и угрожают тюрьмой.

— Что? — округлила я глаза. — За что? Джейсон не преступник!

Джейсон отец только Кирстен. А мне — отчим, и я часто зову его просто по имени.

— Компания Донована утверждает, что он украл у них важные данные.

Я поджала губы. Джейсон имел доступ к ценной информации. Но он не похож на того, что так поступил бы.

— Я в это не верю, — сказала я.

— Мы тоже, — вздохнула сестра. — Но у Донованов есть доказательства. И Джейсон сейчас под домашним арестом находится, а не в тюрьме только лишь за свои прошлые заслуги перед компанией и возраст.

— Понятно, — сказала я. — Будем разбираться.

— Мэтт особенно педалирует эту тему. Он не готов так скоро простить Джейсона.

— Мэтт, — повторила я задумчиво. — Этот молодой сноб никого не готов простить. Наслышана о нём.

— Дело серьёзное, если ваш отец перешёл дорогу Мэтту,

— включился в наш диалог Дастин.

Я глянула на него.

— Знаешь его?

— Да, по роду деятельности пересекались.

— Ну да, у вас же одна отрасль бизнеса, — задумчиво протянула я. — И что скажешь?

— Тяжелый человек. Так просто не договориться с ним. Не жалеет подчинённых. Правда, он управляет офисом не в Лондоне. Но и здесь бывает довольно часто.

— Почему же он тогда так наседает на отца?

— Видимо, дело важное для всего бизнеса. Я попробую что-нибудь узнать и помочь вам.

— Спасибо, — улыбнулась я ему. — Узнай всё, что сможешь. А я пока поговорю с Джейсоном. Пока ничего не понимаю...

— Мне с тобой пойти? — спросил Дастин.

— Ты знаешь, я сама. Это всё же семейное дело. Мы потом обсудим то, что нам удалось узнать, хорошо?

Дастин кивнул и, поцеловав меня на прощание, уехал. А я поднялась в кабинет Джейсона. Выглядел он убитым. Расстраивался, что лишился работы и теперь не сможет оплачивать кредит за этот дом. Да, теперь будет очень тяжело. Я сама в поиске работы, сестра ещё учится в школе, а мама по состоянию здоровья не работает уже лет пять. Нашим кормильцем был Джейсон, а теперь он лишился заработка. Мне нужно как можно скорее найти работу с хорошей оплатой,

иначе нам всем придётся очень туго...

Это дело я не намерена оставлять просто так. И у меня уже есть кое-какой план.

2.

– Я готова, мистер Донован! – обратилась я к молодому брюнету, когда вышла из комнаты для прислуги, разглаживая белый фартук платья горничной.

Чувствовала себя крайне неудобно. Чёрт, как же неудобно! Почему обязательно, прежде чем помыть пол, надо надевать ЭТО? Какой-то костюмчик для утех, только не столь откровенный.

Высокий мужчина, одетый к выходу в деловой костюм с иголки, окинул меня оценивающим взглядом, и мне показалось, разглядывал меня дольше, чем принято правилами приличия. Лицо его не выдавало ровно никаких эмоций, лишь появились искристые огоньки, мелькнувшие в глубине голубых глаз. Спустя миг он моргнул, и огоньки исчезли, вернув на место абсолютно ровный взгляд.

– Что ж... Лиза, – сказал он, взглядевшись в бейдж на чёрном платье. – Идёмте, я покажу фронт работ. Очень жаль, что сегодня Элеонора не смогла выполнить свои обязанности. Но я надеюсь, её замена умеет вытирать пыль и мыть пол, как положено?

– Не беспокойтесь, мистер Донован. Всё будет на высшем уровне, – успокоила я его.

– Очень надеюсь. И имейте в виду – я не плачу за халтуру.

– Конечно-конечно, – закивала я головой, словно китай-

ский болванчик.

Мужчина двинулся к неприметной комнате в конце коридора. Открыл дверь и обратился ко мне:

– Итак, тряпки, швабры и прочее вы берёте здесь и...

– Понятно, – вклинилась я, чтобы показать, что понимаю.

Мужчина нахмурился и замолчал. Ему не понравилось, что я перебила его. Небрежно захлопнув дверь, Мэтт Donovan направился к лестнице царственной походкой. Клянусь, когда семенила следом, сама себе показалась ущербной – так грациозно он вышагивал. Я так не умею!

Поднимаясь по лестнице, он продолжил:

– В доме два этажа. Хотелось бы, чтобы оба они были убраны одинаково хорошо, а не так, что на первом – чисто, а на втором вы вдруг устали. Элеонора убирала всё сама. Коттедж не такой уж и большой.

– Ясно, – ответила я, уныло оглядывая помещение.

Каждый, кто хоть раз мыл пол, знает, что при уборке даже трёхкомнатная квартира чудесным образом превращается в необъятный замок! Я пришла вовсе не за этим, но вылизать все этажи мне всё же придётся, чтобы не вызвать подозрений.

А дом и вправду довольно милый и не очень большой, но за счёт удачной планировки и грамотно подобранной мебели казалось, что здесь довольно просторно и светло. И даже по обстановке совершенно ясно, что здесь живёт истинный педант. Не люблю таких мужчин – для них всё, что не по

графику – сущий ужас. Даже на любовь у него, наверное, запланированное время! А ещё очевидно, что у этого педанта нет спутницы жизни – женских вещей в доме видно не было.

Мэтт остановился недалеко от лестницы. С этой точки было видно все двери коридора, расходящегося на два крыла.

– Там спальни, комнаты для гостей, ванные комнаты, – показывал он рукой направление комнат. – В моём кабинете, пожалуйста, не убирайтесь – ничего личного, но ВАМ я не доверяю. Остальные помещения можете вымыть. Не забывайте, что дом оборудован камерами, а ваши данные есть в агентстве.

Подготовился. Ну, ничего, я тоже готовилась к появлению в твоём доме, Мэтт Донован!

– Вам всё ясно?

– Предельно.

– Замечательно. Более не располагаю временем проводить вам экскурсию – разберётесь сами. Ещё раз напоминаю: если меня результат не устроит – ваши услуги не будут оплачены. Когда закончите, просто захлопните входную дверь. Она закроется сама. Только не забывайте свои вещи – без меня вам не зайти назад. Всего доброго!

Мужчина, не оборачиваясь, спустился по ступенькам и хлопнул дверью. Конечно, что на нас смотреть-то, мы разве достойны, обычные горничные? Такие люди для него – мусор. Высокомерный тип, как мне и говорили.

Так. Ну, пора. Пора сделать то, для чего я сюда явилась, и

зачем я, имея высшее образование и диплом международного уровня, устроилась в агентство уборки помещений. В то самое, которым пользовался Мэтт Донован, которого я считала своим врагом номер один, хотя мужчина пока об этом не догадывался. Он не знал обо мне ничего, а я о нём – гораздо больше, чем он может себе представить...

Выждала какое-то время – вдруг вернётся? Потом на цыпочках прошла прямо в кабинет. Начну с него. Что-то нужное я обязательно здесь найду. Это последний шанс спасти отца, который уже находился под следствием как главный подозреваемый и сейчас был под домашним арестом с подпиской о невыезде. Пока ещё его причастность не доказана, и у меня есть возможность доказать его невиновность. И главные улики были на руках у Мэтта.

Я знала, что одна здесь, но всё равно кралась, будто львица за косулей. Я заранее успела выяснить, что камеры пишат только снаружи и в его кабинете. К коттеджу я шла в кепке с козырьком, за которым не видно лица, особенно если опустить голову. А перед входом в кабинет – повязала на лицо платок на манер ковбоев Дикого Запада, который оставил лишь глаза, скрыв остальную часть лица. Приоткрыв дверь, я заглянула внутрь, будто бы хозяин дома вдруг мог вернуться и зайти через окно второго этажа. Но в комнате, конечно, никого не оказалось.

Я ступала по мягкому паласу, приближаясь к камере, попутно снимая с себя фартук. Накинула белую ткань на глазок

и со спокойной душой стянула с лица платок, оставив его висеть на шее. Мой взгляд нацелился на дорогой письменный стол. Я принялась обследовать его, но, к моему разочарованию, почти все его отделы были закрыты на ключ. Лишь на самом столе сиротливо лежали несколько листов с текстом, скрепленные меж собой скобой степлера.

Взяла бумаги в руки и принялась их изучать. Сердце ёкнуло, когда среди строчек заметила имя отца. Это был отчёт по финансам. Полной картины всей ситуации он, конечно, не давал, но поразмыслить было над чем. Эти документы были каплей в море, и меня даже посетило горькое чувство досады – неужели я зря так рискую? Конечно, такой человек, как Мэтт, спрячет важные бумаги, он не станет их бросать на столе. И почему я об этом не подумала, пока не залезла в самое пекло?

– Нашла что-нибудь интересное, Лиза? – раздался за моей спиной низкий мужской голос.

Я дёрнулась как от разряда тока. Ужас пробежал волной по всему телу от корней волос до мизинцев на ногах. Меня поймали с поличным!

Я стояла спиной к двери и слишком увлеклась чтением, чтобы услышать внезапно вернувшегося хозяина. Даже находясь спиной к нему, я точно знала – это Донован. В конце концов, больше и некому.

Осторожно обернулась. Мужчина медленно закрыл дверь.

Однако, я не услышала характерного щелчка замка. Можно пробежать, если каким-то чудом добежу до выхода мимо поймавшего меня в ловушку обладателя дома. Мэтт расставил длинные ноги на ширине плеч, сложил руки на груди и устремил острый взгляд на меня, загородив собой дверь.

– Так я и думал, что с тобой что-то не так, Лиза, – это имя он произнёс особенно язвительно.

Хорошо, что оно не моё!

– Ты – шпионка! – продолжил говорить мужчина. – А ещё – воровка. Хотела украсть эти документы, да? Что ж, тебе не повезло. Я уже вызвал полицию. Ну, рассказывай, пока едут копы, что ты искала? Ты думаешь, я такой идиот, что буду хранить нечто важное в кабинете, куда может зайти прислуга?

Я как застыла возле стола, так и стояла, нервно кусая губы. Мозг генерировал сотню идей в минуту, но никакая из них не подходила мне, и я отбрасывала их одну за одной. Только сейчас до меня вдруг дошло – идея залезть в его кабинет, на самом деле, не самая умная. Ничего я важного не нашла, а в тюрьму он меня посадит. А когда поймёт повод и чья я дочь – поспособствует, чтобы моё пребывание там было максимально длительным. Я действовала от отчаяния, придя сюда и решив рискнуть. Глупый, неоправданный риск...

Теперь я это понимаю, но уже поздно. Я хотела сфотографировать на телефон те документы, что найду, и положить на место. Он бы и не заметил, что в них кто-то копался. Но

случилось то, чего я боялась больше всего – что Донован вернётся, а я не услышу!

– Я жду. Мне очень любопытно, что этот хорошенький носик забыл в моём столе? – Мэтт сверлил меня отнюдь не доброжелательным взглядом. – Ты не похожа на уборщицу.

Ещё немного, и во мне появятся дымящиеся дырки! Чувствовала себя бараном перед закланием и упорно молчала. Интересно, программа пыток предусмотрена или мы молча подождём тут полицейских, с которыми я поеду весело кататься до ближайшего участка? И это будет моя последняя поездка в ближайшие лет пять. Точно не скажу, какой срок предусмотрен для таких бумажных воровок-неудачниц, как я.

Злой мужчина нахмурился ещё сильнее и начал делать шаги в мою сторону. Я попыталась обойти его, но потерпела фиаско – Мэтт ловко поймал меня за руки и придавил к столу, крепко стискивая мои запястья. Я поморщилась от боли и прекратила попытки вырваться.

Думай, «Лиза», думай.

– Далеко собралась? Я пока не готов тебя отпустить, извини. Придётся задержаться.

Он говорил вежливо, на первый взгляд. Но судя по тону голоса, ставшего железным, и ситуации в целом, красавчик просто издевался над пойманной жертвой. Котик поймал птичку, обломал ей крылышки, а теперь играет с ней – ведь далеко она уже не улетит... Не знаю, почему ему захо-

телось поиграть с воровкой, но мне это было на руку, у меня было самое ценное – время.

Одной рукой Донован поднял вверх мой подбородок и посмотрел в глаза.

– Говори, – потребовал он ответа.

Его прикосновения меня пугали и будоражили. Я попыталась высвободить своё лицо, но мужчина не давал мне отвернуться.

Он стоял вплотную, прижимая меня к столу своим телом. Меня дурманил запах резкого чужого парфюма и мешал думать. Ну, и ещё злющий взгляд люто холодных глаз выбивал ковбоя из седла! Я хранила молчание, не в силах оторвать взгляд от нереально красивого мужского лица с пробивающейся щетиной. Меня начало потряхивать.

– Ты не собираешься мне ничего объяснять, – подытожил Мэтт нашу «беседу». – Что ж, надеюсь, полицейские разговаривают тебя лучше, чем я.

– Не отдавайте меня полиции, – выпалила вдруг я.

– Почему же? – в глазах моего палача заиграло любопытство.

– Я могу быть... полезной.

Вот чёрт... Ну, почему из меня лезут именно эти слова? Чем я могу быть полезной – реально, что ли, полы ему вымыть бесплатно?!

– Чем? – поднял он брови.

Логичный вопрос. Только я не знала – чем...

– Я расскажу вам всё. Может быть, мы как-нибудь договоримся? Чтобы вы забыли об этом инциденте.

– У тебя есть какие-то конкретные предложения?

Я снова закусила губу, перебирая варианты в голове. И некоторые мне даже показались не такими уж нелепыми, но мужчина расценил моё молчание по-своему.

– Ну, хорошо, я согласен. Ты мне тоже нравишься.

Уставилась на него, как на кретина. Чего?! В смысле – “тоже”? Это он о чём?

Не успела я задать никаких вопросов, как меня прижали к себе уже совершенно иначе. Я смотрела на мужскую руку, которая опустилась мне на бедро и ощутимо сжала. Глаза, полные шока, вернула на мужчину и обнаружила, что его взгляд полностью изменился. Он казался ещё более тяжёлым, а цвет радужки стал глубоким и густым. Мэтт опустил глаза на мои опухшие от закусывания губы. Только я хотела было сказать, что хотела предложить вовсе не это, как Мэтт заметил движение моих губ и приник к ним своими. Я задержалась в попытках освободиться. Но сзади меня подпирал мощный стол, а спереди прижимал своими лапами не менее мощный и здоровый мужик.

Вот блин... Эй, мужик, я не это имела в виду!!

3.

Вдруг меня осенила мысль, что пока мы стоим, и он не отволоч меня на диван, я ведь могу вспомнить один приём, которому меня учил папа и говорил, чтобы я использовала его в свою защиту против мужчин только в крайнем случае. Сейчас самый что ни на есть крайний случай! Главное, попасть с первого раза.

Я немного выждала и даже сделала вид, что отвечаю на поцелуй, чтобы усыпить бдительность неожиданно похотливого самца, чем вызвала его удивление. Мэтт сначала глянул на меня, и я изобразила подобие улыбки, а потом с удвоенным рвением потянулся к моим губам опять.

– Ах ты, зараза! – заорал мужчина, складываясь пополам и выпуская меня из рук.

Да, получить в пах очень больно! Кто бы спорил?

Я выбежала из комнаты, пока он не очухался. Всё самое важное на всякий случай у меня при себе – кошелёк и телефон. С вещами придётся попрощаться и бежать прямо в платье горничной в надежде поймать такси. Понятия не имею, что я буду делать потом, сейчас главное – удрать от него куда подальше!

О, чудо – выбежала за дверь дома и увидела приближающуюся жёлтую заветную машину с шашкой! Выскочила на дорогу, преграждая путь такси. Авто, взвизгнув тормозами,

резко остановилось. Открыла дверь и запрыгнула в салон. На меня тут же обрушился поток ругани несчастного водителя, которому не повезло встретиться со мной в это утро.

– Твою бабушку, куда ты прёшь, овца?! Я тебя чуть не убил! Потом сидеть ещё из-за тебя.

О да, про «сидеть», дяденька, вы очень в тему!

– Да-да, я овца и всё такое! Поехали, пожалуйста! Прошу вас! – я, заламывая руки, слёзно смотрела на мужчину.

Того, видимо, тронули мои слёзы, и он чертыхаясь завёл машину и поехал вперёд.

Лишь когда я оказалась в своей маленькой съемной квартирке, я осознала всю тяжесть и глупость своего поступка... Хорошо хоть додумалась не светить своим именем в агентстве – моих настоящих данных ему не найти. За соблазнительный гонорар милая администратор согласилась написать несуществующие имя и фамилию, услышав сказку о муже, который запрещает мне работать, а мне так срочно нужны деньги. Повезло – я действовала на дурака, но девчонка оказалась алчной до денег. И если бы всё прошло, как я задумала – никто бы ничего и не узнал.

Я – метиска.

Моя мать – тёплое солнышко из Японии, поэтому в моём лице присутствуют милые и тонкие азиатские черты, заставляющие обращать на себя внимание. Папа – русский, наградивший меня светло-зелёными глазами и непростым харак-

тером. К сожалению, папа рано ушёл от нас с мамой на небеса. Мы переживали. Но Бог дал маме ещё одного мужчину, а мне – отца. Мой отчим, хотя я зову его папой, англичанин, и благодаря ему мы живём в Лондоне, в одном из лучших районов.

Джейсон – очень хороший человек. Он любит маму.

Они такие разные! Для меня до сих пор удивительно, как два таких полярных человека, начиная с внешности и заканчивая мировоззрением, полюбили друг друга и у них появился общий ребёнок – моя сестра Кирстен. Однако, Джейсон считает и меня своей дочерью, хотя мой характер им всем порой выносить непросто.

Благодаря моему родному папе во мне целая страна противоречий! Тепло и оптимизм мамы смешивается с нордическим, прагматичным характером отца, и вот вам я – мисс Непредсказуемость! Я и сама не знаю, как в иной раз отреагирую на ситуацию – то ли плакать начну, как ранимый ребёнок, то ли анализировать и искать решение.

Когда мы узнали, что Джейсону грозит тюрьма – места себе не находили. Особенно мама – ведь она уже не сможет без него! Ему предъявлено обвинение в предоставлении информации компании-конкуренту. Отец заведовал базами клиентов, и именно их умудрились слить главному конкуренту папиной компании – «Донован-Индастриз». Той самой, которая принадлежала семье Мэтта Донована, и у которого я побывала в гостях.

За разглашение коммерческой тайны, как и во многих организациях, предусмотрен огромный штраф. Таких денег у нас нет, несмотря на довольно неплохое финансовое положение. Если штраф не уплачен – значит, заключение под стражу и реальный срок. Узнать правду можно было только одним способом – проникнуть в компанию Мэтта и потихоньку разнюхивать. И у меня была такая возможность – им требовался переводчик с японского и русского языков. Спасибо Джейсону – училась я в одном из лучших университетов Лондона, к тому же мама сама носитель японского языка и с детства учила ему и меня, а папа – русскому, который я не забросила после его смерти.

Не так давно я подала своё резюме в «Донован-Индастриз». Мне перезвонили через несколько дней и пригласили на собеседование. Оно должно было состояться уже послезавтра. Фамилия у меня другая, не такая, как у Джейсона, с мамой они отношения не оформили – поэтому связать меня с ним юридически никак нельзя, и я не боялась устраиваться туда на работу.

Почему я не испугалась перед этим залезть в бумаги? Всё просто – Мэтт Донован не работает в главном офисе. Он руководитель другого филиала компании и работает в совершенно ином направлении, и в управлении главным офисом практически не участвует, да и бывает там очень редко. Но делом моего отца отчего-то занимается именно он! Уж не знаю, что за заморочки у учредителей этой чудесной ком-

пани. Маловероятно, что встретившись в здании со мной, он бы узнал во мне девушку, что однажды приходила мыть его пол! Персонал подобного уровня для него точно такой же несуществующий, как пыль на его дорогом паркете. Даже если и узнает меня – что такого? Я была временно безработная! Разве это криминал – помыть полы за деньги?

И всё бы ничего, если бы мне удалось уйти из его дома незамеченной. Теперь я сама запустила бомбу замедленного действия, попавшись на глаза Мэтту, да ещё – Бог ты мой! – ударила его в самое драгоценное! Я даже боюсь представить, что же будет, когда эта бомба всё-таки рванёт!

Но на собеседование я всё же решила идти – и место хорошее, и информацию можно получить. Шанс встретить Донована нос к носу ничтожно мал даже спустя год работы там, а если и встретимся, и он вдруг вспомнит меня – сделаю вид, что он обознался. Улик против меня нет – камеры записали лишь девушку со скрытым лицом.

Докажите теперь, мистер Донован, что это я была!

МЭТТ.

– Ни фиги себе! – сказал я, когда отдышался и боль отступила.

Вот это удар – ещё и коленом с первого раза попала, будто делает это каждый день!

Ну и штучка! Нужно навести справки, кто она? Необходимо понять, что она искала, работает на себя или на кого-то

ещё? Пересмотрю записи с камер, когда вернусь домой. Сейчас у меня нет времени на это, меня ждут на работе, но я обязательно выберу время, а ещё заеду в агентство, что предоставило мне Лизу. Похоже, мне придётся отказаться от их услуг после произошедшего, даже несмотря на то, что вопросов к Элеоноре за все три года её работы у меня в доме не возникало. Чёртова девчонка! Теперь придётся искать себе другой персонал для уборки.

Пока ехал до офиса, всё думал о ней. Что на меня вдруг нашло, когда я подумал, что она предлагает мне древний как мир способ позабыть о том, что она вошла в мои бумаги? Почему мне так внезапно захотелось её поцеловать? И почему я вдруг подумал, что она имела в виду постель? Потому что мне бы этого хотелось?

Вообще, я бы не отказался с ней – хорошенькая до боли в... груди! Ещё в самом начале, как она пришла, заметил, что девушка красивая, жаль, что уборщица. С такими я никогда дел не имею – не мой уровень. А потом она вышла в этом форменном платье, и у меня какое-то помутнение началось. У Элеоноры было такое же, но на сорокалетней чопорной даме оно смотрелось совершенно иначе, чем на молодой девчонке. Мне показалось или с размером не угадали? Оно ей мало будто было – слишком сильно открывало красивые ноги, слишком туго натянулось на упругой груди. Не знаю, что там у неё за бельё, но я отчётливо видел лишнего через это чёртово платье! Даже нервно сглотнул, когда она вышла ко

мне.

И фиг знает, зачем я вернулся. Интуиция или тело повело – там непонятно уже. Как увидел, что она копается в моём кабинете – вмиг озверел и даже на время забыл про её зад, но потом прижал её к столу, увидел её пухлые губы ближе, и понеслось... Но оказывается, наши взгляды НЕ совпадают. Что ж, жаль. Когда сказал ей, что она мне понравилась – не врал. Но в полицию я её обязательно сдам, когда выясню, что она хотела и кто она такая.

В офисе сейчас напряженные дни. Несколько дней назад на совете директоров и учредителей было решено назначить меня новым генеральным директором «Донован-Индастриз».

Компанией управлял по факту мой отец. Не так давно он решил отойти от дел, а бразды правления торжественно вручили мне. Не стану говорить, что был против, я сам же и выдвинул свою кандидатуру. Раньше у меня были совершенно другие обязанности по налаживанию контактов за рубежом. Можно сказать, что назначение генеральным директором в некотором роде для меня понижение, и притом привязка к месту, а я этого не люблю. Но компанию отца я не готов отдать в чужие руки, а потому с моим опытом и знаниями с лёгкостью победил в голосовании. Пусть я ещё молод и горяч, мне всего тридцать четыре, но я уже крепко стоял на ногах и компанию знал с самого детства и с разных сторон. Я не сомневался, что мою кандидатуру одобрят.

Было только одно “но” – через неделю будет праздник в честь моего официального назначения, и туда я должен явиться со своей женой.

Дело в том, что занять кресло генерального может только семейный человек. На то есть две причины. Во-первых, потому что жена будет держать мужа в узде, как считал мой дед, который и основал эту компанию, составил устав и правила о семейном положении руководителя, которым все мы неукоснительно следуем в дань уважения. Во-вторых, мы сотрудничаем с Востоком и Азией, в том числе Японией, и ни один руководитель не станет заключать серьёзные сделки с холостым директором. Особенно охотно заключают контракты с теми, у кого есть ещё и дети. Насчёт этого всё в порядке – у меня есть семилетний сын Роберт, и я всегда могу взять его с собой на приветственный вечер.

Вся проблема в том, что никакой жены у меня нет и даже просто невесты. Точнее, как раз жена у меня есть. Бывшая. Но я никогда не возьму её в спутницы на этот вечер, потому что мы с Даной расстались плохо, и все об этом знают. С сыном она мне общаться не запрещает, но с его матерью мы контакта никакого не поддерживаем.

Таким образом, у меня осталось всего семь дней, чтобы найти на это место достойную кандидатку, которая сыграет эту роль хотя бы временно. Она не должна облажаться. К тому же нужна такая, которая не полезет ни в мой кошелёк, ни в мои дела, ни в мою постель. А найти её оказалось

трудновыполнимой задачей. Из тех претенденток, что смог подыскать, ни одна меня не устраивала. Чувствую, схвачу в последний день первую попавшуюся и потащу с собой.

Когда выдвигал свою кандидатуру, уже вёл поиски мадам на роль госпожи Донован, но пока так и не преуспел на этом поприще. Совет поднял вопрос о дисквалификации меня с выборов на пост директора, но я заверил всех, что жены пока нет, но есть невеста, которая обязательно придёт на праздник и в течение месяца станет уже женой.

Осталось только найти её. И уговорить срочно выйти замуж.

Вечером пересмотрел все записи с камер.

Вот ведь стерва попалась! В дом заходила в кепке, лица ни черта не видно. Внутри дома камеры не пишут, только в моём кабинете – думал, что эта мера мне никогда не понадобится, но, похоже, ошибся, и теперь мне это вышло боком. Последней надеждой была камера в кабинете, но всё, что я увидел – как хитрая лиса Лиза прошла к пишущей картинку технике с закрытым шарфом лицом и бросила на глазок свой фартук.

Чёрт! Мне даже в полицию нести на неё нечего, кроме имени и фоторобота из головы. Шансы поймать бумажную воровку значительно уменьшились. Теперь её реально отыскать только через паспортные данные.

Вот коза! Я тебя всё равно поймаю.

На следующий день перед работой заехал в агентство. Гогрело в одном месте узнать, кто она такая. Прямо спать не дала ночью, чертовка! Обворожительно улыбнувшись блондинке на ресепшене, сказал:

– Добрый день. Мне нужна информации о девушке, что вчера приехала от вас для уборки моего дома.

– Здравствуйте! А что случилось? Девушка что-то натворила? – встрепенулась она.

– Она забыла свою сумочку, хотел бы отдать.

– Вы можете оставить её здесь, я перезвоню девушке и передам.

– Нет, – настаивал я. – Хочу отдать лично в руки. Да вот беда – адреса не знаю.

– Это не проблема. Назовите свои данные, мы посмотрим, кто был у вас на заказе.

Я назвал необходимую информацию, и блондинка защелкала мышкой в поиске данных.

– Распечатайте мне, пожалуйста, всё, что у вас о ней имеется.

– О, – огорчённо захлопала она глазами. – Простите, но такие данные мы не даём.

Я неожиданно схватил её за руку, притянув к себе через стойку, и заговорил негромко:

– Послушай... Сисиль, – прочёл имя на бейдже. – Эта девушка украла у меня важные документы. И если ты не

хочешь отвечать на вопросы полиции, а потом, возможно, сесть за решётку как ее сообщница, то просто распечатай мне информацию.

Сисиль мигом побледнела и, нервно сглотнув, отправила файл на печать.

С полученным листком я вернулся в офис и, не теряя времени даром, прошёл к ребятам из службы безопасности.

– Значит, так, – принялся я им разъяснять цель своего визита. – Эта девушка пыталась выкрасть документы у меня дома под видом сотрудницы уборки помещений. Найдите её и привезите ко мне. Это важно. Возможен слив информации. Нужно знать, кто она и на кого работает. Всё ясно?

– Так точно, мистер Донован, – ответили верные своей компании солдаты.

– Я жду результата. Как что-то прояснится – звоните мне на личный номер.

Не оглянувшись, вышел из кабинета. Совсем скоро я узнаю, что за штучка побывала у меня дома!

Ближе к вечеру мне доложили о результатах поисков. Сказать, что они меня шокировали – ничего не сказать.

Итак, что мы имеем: такой девушки в природе... не существует! Это агентство получит по шее по полной. Кого они мне подсунули?

Вот это да...

На профессионалку, что ли, нарвался? Да ну, бред. Такая бы так глупо не попалась. Просто всё продумала. Почти всё. И как теперь её найти? Коза чёртова! Обдурила, как пацана.

Так бесился, что аж карандаш сломал пополам.

Ещё эти собеседования завтра. Нужно подготовиться и на время выкинуть из головы хитрую обманщицу с красивыми губами. Да уж, если бы нашёл её, то обязательно наказал бы. Нежно и грубо тоже... Так, о чём я?

Соберись, Мэтт, в анкетах соискателей никаких губ надурившей тебя Козы нет, смотри уже в буквы. Читаю одну и ту же строчку пятый раз.

Мне требовался личный помощник, а по совместительству и переводчик с японского. Себе сотрудника я буду выбирать лично, сколько бы времени это ни заняло. Из нашего устоявшегося штата меня никто не устроил, и я решил найти совершенно нового человека.

Сотрудник должен мне подойти идеально, иначе не сработаемся. Обязательно женщина в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет, потому что со мной часто дома или в поездках находится Роберт, и моей помощнице придётся быть ещё и нянькой. Но за это я и плачу очень даже прилично — несколько окладов любого другого сотрудника компании.

Претендентки завтра сильно удивятся, что с ними будет вести беседы директор лично, ведь до сих пор подбором персонала мой отец никогда не занимался сам. На завтра назначено трём девушкам. Ну, посмотрим, кто из вас кто.

Стал изучать заранее подготовленные анкеты. Глянул поверхностно первые две. На третьей остановился. Взгляд сразу зацепился за необычное имя – Екатерина Старшова. Указано, что англичанка. С чего тогда такое явно русское имя? Фотографию, кстати, не приложила – плохо, минус тебе, Ека-те-ри-на. Фиг произнесёшь вслух с первого раза.

Но имя красивое. А, так у неё мама из Японии, а отец – русский. Тогда всё ясно. Правда, папа давно умер. Что ж, бывает.

Хорошее образование, молодец. Знание языков – японский, владение на уровне носителя. Жила в Японии до десяти лет. Опыт работы переводчиком – два года. И ещё русский, тоже свободное владение, ну и английский. С таким специалистом мы можем наладить и контакты с Россией. Отлично, кто как не тот, кто знает язык с детства, может стать лучшим переводчиком для нашей компании? Она первая по расписанию на завтра.

Посмотрим, на что ты способна, Екатерина.

4.

КЭТ.

В день собеседования встала пораньше. Хотя ещё вчера я отутюжила блузку пудрового цвета и белую юбку-карандаш и оставила их висеть на плечиках, всё равно отнеслась со всей серьёзностью к данному мероприятию. Мне нужна эта работа. И я всё сделаю, чтобы получить место в компании Донована.

За утренней чашкой кофе болтала с Кирстен по телефону:
– Спасибо, дорогая! Думаю, у других нет шансов передо мной. Конечно, всех порву, милая. Приятно, что ты так веришь в меня. Как там мама? Хоть не плачет уже каждый день? Здоровье стало хуже? Конечно, столько нервничать и плакать... Чёртов Донован. Ничего, скоро я обязательно что-нибудь придумаю. Ты следи там за ней, успокоительное давай. Ещё не хватало, чтобы опять её болячки начали прогрессировать. Скоро мои запасы оскудеют, и кредит за дом платить будет нечем. Ведь Джейсона теперь никуда не возьмут. Да, в том месте, куда я иду, очень хорошая зарплата. Она много наших проблем решит разом. Я буду очень стараться. Ну ладно, милая, учись хорошо, не заставляй лишний раз волноваться маму! Пока.

Кирстен училась в старшей школе. Нельзя сказать, чтобы она была примерной ученицей, как я, и маму это расстраи-

вало. Надеюсь, сейчас у младшей сестры хватит мозгов поднажать на учёбу, чтобы не давать нашей слабой здоровьем маме лишние поводы волноваться ещё больше.

После увольнения папы мы сели на серьёзную финансовую диету. Наши запасы быстро истощились, так как счета за дом довольно большие. Папа хорошо зарабатывал и взял в кредит большой удобный дом для нас всех, а теперь он нам не по карману, но выплатить необходимо ещё не меньше половины стоимости. Жаль теперь так просто его отдать банку, ведь уже выплачена большая сумма! Жить с ними я не могла, мне слишком далеко будет ездить на работу в город, поэтому еще и съёмное жильё приходилось оплачивать.

Моей зарплаты хватало ровно на кредит родителей и аренду квартиры, и так, по мелочи, потому я задумала сменить работу и стала приглядываться к месту у Донована, в том числе из-за высокой зарплаты. Ну, и чтобы потом аккуратно провести поиски информации об отце. Я должна доказать, что обвинения против него выдвинуты ложные, и при этом не лишиться места. Задача сложная, но деваться некуда – буду как-то изловчаться.

Ну ладно. Пора. Если сидеть и размышлять о смысле жизни и как всё стало плохо, дело с мёртвой точки не сдвинется, а собеседование само собой не побеседуется, знаете ли...

Решительно встала на ноги, вымыла чашку от кофе, переоделась в блузку и юбку. Волосы заколола на затылке в аккуратный пучок, выпустив пару прядок спереди. Невысокие

шпильки, лакированная сумочка и светлого цвета пиджак дополнили образ и сделали меня ещё более элегантной на вид. Пару капель аромамасла на запястья и шею, и я готова к бою.

Денег на такси у меня сейчас нет, и поэтому я поехала на метро. Ковылять на шпильках из туннеля до офиса было не очень удобно, но что поделать – красота требует жертв, очень требует. Появилась мысль, что пока первые месяцы мне придётся кататься в подземке, нужно купить удобные балетки, а туфли брать с собой и переобуваться уже в офисе. Сумка у меня такая, что туда влезут и туфли, и пиджак, и обед в контейнере, и ещё пол-Британии...

Без приключений дошла до места назначения и ещё раз окинула взглядом огромную башню с офисными зданиями. Компанией управляет уже второе поколение, и за это время она очень развилась и разрослась. Ещё до скандала с отцом я многое знала об этом автомобильном концерне, читала о нём в деловых журналах. Да-да, я существую – девушка, которая разбирается в экономике своего города и знает о состоянии самых сильных корпораций и компаний. Тем более, что «Донован-Индастриз» всегда была прямым конкурентом бывшей папиной фирмы, из которой его, конечно, уже уволили.

История вышла крайне запутанная. После слива базы данных Доновану его компания набрала ещё большие финансо-

вые обороты. Отец настаивал, что его подставили и обманули, и что люди Мэтта к этому причастны. Именно поэтому он занимается делом Джейсона лично. Я склонна верить папе. А Донована-младшего ненавижу изо всех сил! Так бы и откусила нос ему. Выйдет сухим из воды, а отец будет сидеть в тюрьме...

Зашла в здание и на ресепшн улыбнулась блондинке за стойкой.

– Добрый день. Меня зовут Екатерина Старшова. Переводчик. У меня назначено собеседование.

– Добрый день, мисс. Одну минуту, я проверю данные. Девушка повернулась к монитору, быстро защёлкала мышью. Она изучила информацию и вернула взгляд на меня.

– Да, ваше имя значится в списке. Проходите. Двадцатый этаж, далее вас проводят.

– Хорошо, спасибо, – улыбнулась я ей.

Прошла к лифтам и нажала кнопку вызова кабины. Немного мандражировала. Пока ехала в лифте, оглядела себя в зеркало – не потёк ли где макияж, призванный не столько украсить меня, сколько скрыть следы волнения. Двери разъехались в стороны, когда кабина доехала до верхнего двадцатого этажа.

Он был самым небольшим, так как само здание имело форму пирамиды. Тут было всего несколько кабинетов. Как я понимаю, на этом этаже только руководители высшего звена. От ещё одной стойки ресепшн вели всего четыре двери,

которые выглядели очень презентабельно. Одна из них была открыта, и меня направили именно туда. Как я поняла, дальше располагался кабинет генерального директора, а перед входом туда в небольшой комнате и должен находиться помощник.

Его рабочее место было оборудовано у окна. За столом сидела улыбочивая девушка, красивая, но не такой модельной внешности, как та, что встретила меня на первом этаже. Она встала мне навстречу, и я увидела, что нынешний помощник на довольно большом сроке беременности. Вот почему на это место ищут замену. Странно, что не взяли кого-то из штата – место лакомое, и обычно берут кого-то «из своих». Но мне это не так важно, раз ищут нового человека, значит, я попытаюсь эту должность получить.

– Здравствуйте! Вы на собеседование?

– Добрый день. Да, – ответила я ей.

– Фамилия?

– Екатерина Старшова.

Помощница зашелестела бумагами, потом вынула из стопки листов моё резюме.

– Есть такая в списке. Я – Алиса, помощник директора. Вас пригласят. Присаживайтесь пока на диван.

– А собеседование разве генеральный директор проводит лично?

– Да, а в чём дело? – спросила Алиса.

– Но он никогда этим не занимался раньше, – нахмури-

лась я. – Я думала, беседа будет с вашим обычным отделом кадров.

– С недавнего времени – проводит. Хотите отказаться?

– Нет. Я пойду, – быстро ответила я.

– В таком случае присаживайтесь и ожидайте. Ваше имя в списке первое.

На диванах перед входом в «главный» кабинет уже сидели две девушки, которые тоже ожидали своего часа. Я присела рядом на соседний диван и стала ждать. Беседу будет проводить лично сам директор, да ещё и мне назначено первой. Аж руки затряслись почему-то от волнения...

Раздался звук вызова на селекторе секретаря. Девушка нажала кнопку:

– Слушаю, мистер Донован.

– Пригласите первую претендентку.

– Хорошо.

Связь оборвалась. Голос мне показался каким-то молодым и смутно знакомым. Странно. Доновану-старшему уже под шестьдесят. Ну да ладно, мало ли у кого какие голоса.

Встала, поправила юбку, пиджак оставила на спинке дивана, сумочку взяла с собой. Гордо тряхнула головой и зацокала каблуками в кабинет.

Переступила порог, дверь автоматически за мной закрылась. Машинально сделала несколько шагов вперёд, а потом резко застыла, будто передо мной возникла невидимая преграда. Глянула в кресло директора на сидевшего в нём муж-

чину и почувствовала, как пол пошатнулся под ногами в прямом смысле этого слова...

На меня в упор смотрел синими глазами Мэтт Донован.

Чёрт! Бежать надо, срочно!

– Э-э-э... Я забыла выключить утюг дома. Пойду, пожалуй... – начала я пятиться и отступать к выходу задом.

– Стоять, – рыкнул мужчина.

У меня было очень мало времени, считанные секунды, чтобы сбежать, потому что Мэтт уже выскочил из кресла и нёсся со свистом в ушах, который я, кажется, даже слышала, ко мне. Только я развернулась и побежала на шпильках к двери, как она распахнулась, и я врезалась в милую помощницу, которая уронила листки из рук.

– Простите, – кинула я ей, искренне сожалея, что чуть не сбила с ног беременную.

Она начала кряхтя собирать с пола документы, загородив мне выход. Попыталась обойти, но не успела – чья-то лапа намертво схватила меня за запястье. Понимание, что это лапа Донована, окатило меня с головы до ног ужасом, как ледяной водой. Он успел догнать беглянку, пока меня задержала «авария» в дверях.

– Извините... Я принесла резюме.

– Да-да, давайте, – Мэтт протянул руку и забрал бумаги.
– Идите, никого сюда не пускать.

С этими словами он почти одновременно вытолкнул Али-

су, а меня рванул за руку на себя так, что я полетела в кабинет и врезалась теперь в него. Дверь за мной захлопнулась. Мужчина кинул на комод у двери листки и достал из кармана ключ. Закрыв дверь на замок, наконец выпустил мою руку и повернулся.

И что он сейчас сделает со мной? Да что угодно. Я теперь на многое пойду, если не хочу в тюрьму... Я смотрела на него огромными глазами.

Мэтт молчал какое-то время, оглядывая меня, застывшую и жавшуюся от него к стене. А потом вдруг начал смеяться.

– Серьёзно? Ты пришла на собеседование? В мою компанию?

Я ничего не ответила, опустив голову. Зачем задавать идиотские вопросы? Он же видит мою анкету. А мужчина продолжал смеяться так, будто я ему сейчас рассказала самый смешной анекдот в его жизни.

Когда он просмеялся, снова обратился ко мне:

– Ну садись. Будем тебя собеседовать, раз пришла.

Сейчас лучше подчиняться и не злить его. Может, я ещё смогу как-то выкрутиться? Молча прошла к столу, выдвинула стул и села, забывая даже дышать. Мэтт взял листки с комода и походкой тигра, поймавшего лань, прошёл мимо. Сел напротив, положил на стол руки и максимально придвинулся ко мне, заглядывая в лицо.

– Ты не знала, что директор теперь я. Иначе бы не пришла. Меня назначили недавно. Представляешь, как забавно

получилось?

Да, весьма забавно. Только мне вот не весело, а даже наоборот – плакать хочется. Я в капкане, и сама же в него и залезла. Конечно, я бы не пришла, если бы знала, что компания перешла в твои цепкие руки. Да умница, Донован! Пятёрочка тебе за сообразительность. Какая шикарная демонстрация дедукции, просто брависсимо! Не зря тебя выбрали директором, не зря...

Я продолжала молчать, лишь зыркнула на него из-под бровей. Сейчас любое лишнее слово может спровоцировать этого очень злого мужика на что-то нехорошее. Он вовсе не кажется душкой, способным на прощение и понимание.

– Это просто что-то нереальное случилось, – покачал Донован головой, продолжая сверлить меня ледяным взглядом. – Кому расскажешь – не поверят. Так здорово, что ты нашлась! Я тебя так искал, Лиза. Как же я тебя искал... Ты бы только знала.

– Я не Лиза. Моё имя – Екатерина, – наконец подала я голос.

– Да ладно?! – притворно удивился мужчина. Какой же он глумливый и мерзкий. Ведь издевается откровенно. – Ах, да, точно! Ведь тогда ты мне наврала, но сейчас у меня есть твои настоящие данные, Ека-те-ри-на, – прочёл он с листка. В руках Мэтта была моя анкета. – Гхм... Какое сложное имя. А можно как-то попроще?

– Нельзя. Для вас Екатерина Сергеевна.

– Сер...гевна?

– Это имя по отцу, по-русски.

– О`кей. Я буду звать тебя Кэт. Ведь аналог твоего имени будет именно Кэти. Верно?

– Не надо меня так звать, – процедила я сквозь зубы.

– Хорошо, именно так и буду. Итак, Кэт. Очень сложно перестроиться так сразу мне. То ты сначала уборщица и Лиза, то уже высококлассный переводчик и Кэти. Вот уж метаморфозы с тобой произошли нехилые за несколько дней. Ты как царевна-лягушка. Шкурку скинула – и уже принцесса.

Да закончит он уже измываться надо мной или нет? Пять минут вижу его, а уже бесит конкретно! Я лишь нервно закусил губу и снова промолчала.

– Так вот. Я тебя очень искал. Прямо ночи не спал, всё думал о тебе. Ты такая удивительная девушка, Кэти. Я не смог тебя забыть после нашей встречи. Ты НЕЗАБЫВАЕМАЯ. Я ещё никого так не искал и ни за кем так не бегал, как за тобой. Можешь этим гордиться. За тобой бегал сам Мэтт Donovan.

– Может, вы уже прекратите этот цирк и скажете мне о своих намерениях? Что вы будете со мной делать? – не выдержала я.

Мужчина замолчал, продолжая смотреть в лицо так, что мурашки забегали по телу. Либо убьёт, либо... Нет, всё-таки один вариант, судя по злющему выражению синих глаз...

5.

– Хочешь, чтобы я поскорее отдал тебя полиции? – изогнул Мэтт бровь.

– Лучше уж в полицию, чем слушать ваши умопомрачительные шутки, – ответила я.

– Значит, так, – оборвал меня мужчина и снова схватил больно за руку. – Шутки кончились. Рассказывай мне. Что ты искала?

Я молчала и тянула запястье на себя. Но побороть его мне не по силам.

– Хочешь поиграть в «Крепкий орешек»? – и стиснул запястье ещё сильнее.

Даже боюсь думать, какие ещё правила у этой увлекательной игры...

– Больно! – рыкнула на него.

Мэтт выпустил руку и развалился на своём стуле:

– Ну хорошо. Давай так. Ты мне рассказываешь, что ты искала. А я не буду звонить в полицию.

Он смотрел так невинно, будто бы вчера родился. Но я-то родилась не вчера и ни за что Доновану не поверю.

– Врёте.

– Вру, – вздохнул он. – Всё равно сдам тебя. Ты когда-нибудь была на зоне? Ну может, знакомый кто сидел?

– Нет, – спрятала я глаза.

– О, там очень плохо. Сам не сидел, но в кино видел. Ну, раз ты предпочитаешь тюрьму вместо беседы со мной, то я принимаю твой выбор.

Мэтт достал из пиджака смартфон.

– Номер полиции подскажешь? – обратился он ко мне.

Я в который раз промолчала.

– Ладно, позвоню в общую службу, – пожал плечами мужчина. – Они перенаправят.

Он набрал цифры и приложил телефон к уху.

– Подождите, – сказала я.

Донован скинул вызов, положил телефон на стол. Снова подался ко мне ближе корпусом, устремив взгляд мне в лицо:

– Итак, я даю тебе последний шанс. Говори, что ты искала.

Или я тебя посажу. Слушаю.

Скотина. Припёр меня к стене. Как же я тебя ненавижу!!

– Джейсон Бенсон – мой отчим.

– Вау! – вскинул брови Мэтт в искреннем удивлении. – Такого я не ожидал, если честно. Так ты его шпионка? Будете в соседних камерах сидеть с Бенсоном, по-родственному, так сказать.

– Я не шпионка. Просто хотела ему помочь. И маме. Джейсон мне заменил отца.

Донован вдруг встал и резко подошёл ко мне, навис сверху. Он поставил одну руку на стол, а второй властным жестом схватил больно за подбородок, задрал голову вверх. Глаза оказались близко к моим, он будто искал в них что-то. А

ещё от мужчины стало исходить чёткое ощущение опасности. Воздух вокруг будто даже заколыхался от его гнева.

– Почему я должен верить в эти смазливые сказки о благородстве?

– Это правда! – ответила я.

– Что конкретно ты хотела сделать и что искала? Говори, – этот жестокий человек сжал моё лицо ещё сильнее на миг, но когда я пискнула, всё же ослабил хватку.

– Я хотела доказать, что он невиновен, – так сжимал мою челюсть, что даже говорить было тяжело. – Искала опровержение вины Джейсона.

– Но он виновен, – утверждал Мэтт.

– Нет, я не верю, – настаивала я.

– Ты не маленькая девочка, Кэти. У меня есть улики против твоего отчима.

– Я докажу, что он не виноват, – твёрдо сказала я.

Он отпустил меня и отошёл дальше, походил по кабинету, пока я потирала подбородок, который всё ещё жгло от прикосновения мужских пальцев.

– Ты не шпионка. У тебя были личные мотивы. Враньё я чувствую за километр. Но это не значит, что я тебя не посажу.

Да, ситуация совсем стала серьёзная. Посадит ведь. Я слышала об этом человеке многое, и о том, что он очень уж жалостливый, точно не говорили. Скорее, наоборот. Но я не могу сесть. Кто тогда позаботится о семье? Но Мэтт отче-

го-то верит мне. Чувствует, что не лгу. Похоже, сейчас мне придётся унижаться так, как никогда ещё в жизни, перед моим врагом... Ради мамы и Кирстен.

Я встала, пытаюсь побороть дрожь и страх, подошла к нему. Мэтт ощутимо выше, чем я. Подняла голову вверх и заглянула в его холодные глаза:

– Мистер Донован... Я... понимаю, какое у вас обо мне сложилось впечатление. Но постарайтесь понять. Без Джейсона нам очень тяжело. Он содержал нашу семью. У меня есть мама, которой часто требуются дорогие лекарства, она уже немолода. Ещё есть несовершеннолетняя сестра, она пока не может работать, и дом, за который не выплачен кредит. Я пошла на этот шаг от отчаяния. У нас отберут жильё, потому что мы не можем платить за него. Если вы посадите и меня, маму и сестру выгонят из дома, им нечего будет есть. Я не знаю, как просить вас... Просто – пожалуйста! Не отдавайте меня полиции. Хотите, я у вас год полы буду мыть бесплатно? Хотите, два? Могу и в офисе! Мне всё равно уже... Просто помогите. Пожалуйста, Мэтт.

Наверное, вид у меня сейчас был крайне жалкий. Но мне было всё равно. Я всё сделаю, чтобы спасти свою семью! Я не играла. Я просила помощи искренне. Когда подошла ближе, вдруг почувствовала от него мужскую мощь, власть и... какой-то необъяснимый интерес ко мне. Он будто висел над нами в воздухе, отражался во взгляде синих глаз, заставляя меня почему-то дрожать. Ведь Мэтт может помочь. Я выби-

ваюсь из сил, пытаюсь решить проблемы семьи, а для этого мужчины, что имеет такой вес в нашем городе, это не составит усилий.

Мэтт внимательно слушал меня, нахмутив брови, но на словах про полы опять стал насмехаться надо мной.

– Нет уж, ты уже достаточно выступила в роли уборщицы.

Он обошёл меня и снова подошёл к столу. Глянул в анкету. Прочёл данные о родителях и сестре, и убедился, что я снова сказала правду. Если Джейсон и я будем сидеть в тюрьме, то кормить маму и сестру будет некому. Он бросил на меня задумчивый взгляд и хмыкнул. Потом почесал нос и сказал:

– Знаешь, так совпало, что я действительно могу тебе помочь. А ты можешь быть полезной мне. Я не знаю почему, но твоя история меня вдруг разжалобила. Серьёзно, чуть не заплакал, – пожал он плечами на мой удивлённый взгляд. – Я дам тебе шанс. В обмен на услугу.

– Какую? – упавшим голосом спросила я, уверенная, что сейчас он предложит мне постель.

Если он тогда в доме полез целоваться, значит, ему бы этого хотелось. Мужчина красивый, даже очень. Но я же не девушка из экскорта, в конце концов, не знаю, как я на это пойду... Для меня вообще прикосновения чужих людей невыносимы. Я злюсь и дёргаюсь, даже когда кто-то случайно касается меня в транспорте, а уж о мужских касаниях и говорить нечего. Но всё же лучше постель с врагом, чем стать

заклѹчѣнной...

– Выйдѣшь за меня.

Что? Мне не слышалось? Как-то захотелось срочно взять палочку для ушей и хорошенько ей почистить свои ушные раковины. По-моему, они очень засорились, раз мне слышится подобный бред.

– Что, простите? – переспросила я.

Я очень надеялась, что сейчас Мэтт засмеётся и скажет, что пошутил и вообще имел в виду, что я выйду за него... ну не знаю, в смену. Отработаю за него! Что угодно, только не то, о чём я подумала. Да, глупо, знаю, но мой мозг отказывался принимать то значение слов, в которых их обычно употребляют.

– Женой будѣшь моей, Кэти, – ответил Мэтт.

– Но я не хочу! – сорвалось с губ быстрее, чем мозги успевали думать.

– Да я тоже не хочу тебя в жѣны, – вздохнул мужчина и пожал плечами. – Но надо.

Та-а-а-к, теперь я вообще ничего не понимаю...

– А... Зачем тогда? – спросила я.

– Фиктивный брак. Знаѣшь такое слово? – посмотрел он на меня.

– Знаю.

– Ну вот. А для всех остальных он должен быть самый настоящий, – он сел снова за стол и откинулся на спинку

стула, продолжая разглядывать меня.

– Зачем так срочно вам понадобилась жена? – нахмурилась я.

Никого, кроме меня, найти на эту “вакансию” Донован не мог?!

– Не твоё дело, – ответил он. – Нужна, и всё. Поможешь мне – и я помогу тебе.

– А отцу?

– Об этом речи быть не может. Пока я помогу только тебе.

– Почему я? – не сдержала я своего любопытства.

– Тебя уговаривать не надо, – усмехнулся Мэтт. – Ты лёгкая добыча. У тебя выбора нет. К тому же образованна, красива – не сочти за комплимент, сухая констатация фактов, молода. С Джейсоном тебя никак не свяжешь, если лично не знаком с историей семьи. Вписываешься на роль моей подставной супруги. Никто не удивится, что я женился на тебе.

– Но как это будет выглядеть для наших семей?

– Для моей – нормально. Мы не скажем им, кто твой отчим. И извини, на свадьбу его не позовём.

– А своей маме я что скажу? Что решила выйти замуж за того, кто способствует аресту её мужа?

Мэтт лишь усмехнулся:

– Послушай, Кэти, меня не настолько волнуют твои проблемы. История про твоих сестру и мать меня тронула, клянусь, но объяснять им, почему ты вдруг полюбила всей душой Мэтта Донована, ты будешь сама. Или полиция – или

брак со мной. Выбирай. Сейчас.

Ледяной взгляд снова остановился на моём лице, не давая даже шелохнуться.

Я внутренне просто кипела и, конечно, соглашаться не хотела, но у меня действительно выбора просто нет. Замужем за Мэттом я смогу помогать своей семье, а вот из тюрьмы точно не получится. Правда, примет ли мама эту помощь от жены Донована...

– Я выбираю брак.

– О, – положил он руку на грудь. – Я так рад. Безумно. Сомневался, конечно, вдруг тебе двухъярусная тюремная кровать милее? Но ты всё же согласилась. Я искренне счастлив. Итак, условия: контракт на полгода. Ты изображаешь – достоверно изображаешь – мою жену при посторонних. Занимаешься моим сыном, когда он у меня в гостях. Жить будешь со мной, в моём доме, естественно. Только ничего не сопри, договорились? Не заставляй меня прятать от тебя ценные вещи.

Проигнорировала его очередные колкости в мою сторону.

– Достоверно – это как? – изогнула я бровь, переживая, что он попросит чего-нибудь неприличного. Например, быть его женой и в постели тоже. Я вижу прекрасно, как этот мужчина на меня смотрит.

– Ну, я могу тебя обнять на людях, к примеру, или назвать «дорогая», «милая», – он кинул на меня взгляд и добавил, – и ты при этом не должна кривить лицо, как сейчас. У нас

любовь, помни об этом.

– А супружеский долг тоже я должна выполнять? Спать с вами я не намерена!

– Так, – осадил он меня. – Об этом даже не мечтай. В мою постель такие воровки, как ты, не попадут. Боюсь проснуться утром без подушки и одеяла. Чего ещё захотела! Не для тебя моя мама ягодку растила, ясно?

– Ясно, – теперь уже усмехнулась я. – Я согласна на ваши условия, мистер Донован.

Ягодка, блин. Но так даже лучше и проще. Полгода... Ну ничего, потерплю эту занозу в заднице по имени Мэтт Донован каких-то жалких шесть месяцев. Это намного лучше, чем пять лет за решёткой.

6.

– Контракт подготовят завтра, – продолжил говорить деловым тоном Донован, словно речь шла о каком-то стандартном договоре. Договоре на жену. – Уже сегодня ты начинаешь играть свою роль. Ну-ка, порепетируем.

Он встал со стула, подошёл ко мне и потянул за руку. Приобнял. Я дёрнулась в сторону, а Мэтт стиснул мою талию сильнее и засмеялся:

– Чего ты как девственница, Кэти? Я же ничего тебе не делаю. Так и знал, что если обниму тебя сразу при посторонних, ты устроишь цирк. Привыкай.

Я настырно убрала от себя мужские руки и отошла от него дальше:

– На людях я потерплю. Но наедине не смейте позволять себе вольностей. Я этого не выношу.

Мэтт опёрся бедром о стол и скрестил руки на груди, с усмешкой оглядывая меня.

– Мне тебя тоже терпеть придётся. Ты вообще не в моём вкусе. Главное, не дрыгайся, как сейчас, при других. Не забывай про тюрьму. Я всё ещё могу тебя туда отвезти.

– И слава Богам, что не в вашем вкусе, – гордо вскинула подбородок. – Постараюсь не дёргаться. Но это сложно – вы не нравитесь мне... Ну вы понимаете, как мужчина.

Донован недобро посмотрел в ответ. Даже если я ему в

самом деле до лампочки, хоть я в это и не верю, то сейчас его мужское самолюбие было уязвлено.

– Проехали, – произнёс он. – И ещё одна шикарная для тебя новость – я беру тебя на работу.

Я открыла рот в изумлении. Он серьёзно?

Мэтт снова установил связь с секретарём.

– Слушаю, мистер Донован.

– Мисс Старшова утверждена на вакансию помощника. Остальных отпустите и готовьте документы к оформлению.

– Поняла.

Мэтт закончил диалог и снова повернулся ко мне:

– Что такой вид удивлённый? У тебя прекрасные данные и образование для этой работы. К тому же так будет проще следить, чтобы ты не начала снова рыть под меня, милая. И учти – я требовательный руководитель, даже не рассчитывай на поблажки. Жена ты или не жена, но работать ты будешь по полной и отрабатывать свою зарплату. Завтра в девять ты должна сидеть в приёмной, готовая к работе. Свободна, Старшова.

Мужчина взял со своего стола папку с документами и открыл дверь кабинета.

– Прощу, – указал он папкой на выход, намекая на то, что мне пора выметаться.

Ноги плохо слушались от нервов – слишком много новостей разом. Голова шла кругом. Я больше не безработная, получила классную должность и случайно согласилась вый-

ти замуж за врага своей семьи...

– Алиса, я уехал. Звоните, только если что-то срочное, – сказал Мэтт секретарю и уверенным шагом направился к лифтам.

– Екатерина. Я жду, – обернулся он ко мне.

Ждёт? Зачем? Поковыляла в лифт следом за ним. Двери кабины закрылись, и я обратилась к нему:

– И для чего нужно было меня уводить с собой на глазах у всех?

– Ты забыла, что ты, вообще-то, моя невеста? – ответил он, поправляя причёску в зеркале кабины.

А, да... Чёрт... Забыла!

– Сегодня при других кандидатах я не сказал, но завтра мы объявим о помолвке на всю компанию. Курьер привезёт тебе сегодня кольцо. Чтобы завтра обязательно была с ним на пальце. Размер какой?

Пришлось рассказывать, какой у меня размер кольца на безымянном пальце. Да уж, играть роль – так до конца. Никогда не думала, что выйду замуж так странно, и с ещё более странной помолвкой, о которой мы договорились в кабине лифта офиса корпорации Мэтта Донована.

– На машине? – спросил мужчина, набирая кому-то сообщения в телефоне.

– Пешком.

Он уставился на меня так, будто я сказала, что прилетела

сюда на космолёте. Похоже, этот пижон вовсе забыл о том, что существуют люди без личного транспорта.

– Подвезу тебя, Кэти.

– Спасибо, я на метро, – ответила, глядя в стену кабины.

Да когда же она уже доедет? Рядом с Мэттом она казалась мне тесной, он нервировал меня одним фактом своего присутствия в ограниченном пространстве.

– Я тебе не предлагаю, а ставлю перед фактом. Моя невеста не должна ездить на метро, – на лице Донована появилось высокомерное выражение. Ну да, рядом с таким королём должна находиться истинная королева, а не Катя из метро. – Завтра я выделю тебе машину от компании. Утром вызовешь такси, оплату выставишь на корпоративный счёт, а сегодня я сам тебя отвезу.

Я ничего не ответила. Глянул на меня, снова осмотрев с ног до головы, и добавил:

– Ещё даже не поженились, уже проблемы с тобой одни.

– Так не женитесь. Не я вам это предложила, – парировала я.

– Я бы с удовольствием, но без этого никак.

Двери лифта разъехались на подземном этаже, на котором располагалась парковка для сотрудников. Мэтт вышел первым, я следом за ним. Еле поспевала на своих шпильках за мужчиной. Остановились возле внушительного кроссовера фирмы Донованов. Надо же, патриот какой. Даже в выборе марки машины он педант.

Бизнесмен снял с блокировки машину и сел за руль. Мне он помогать садиться, конечно же, не стал, да я и не ждала. Я залезла на соседнее сиденье, пристегнулась и стала смотреть в окно. Впрочем, Мэтт вовсе не спешил вести со мной беседы.

– Адрес? – потребовал мой водитель на сегодня.

Я назвала необходимые данные, и в такой же полной тишине, как и до этого вопроса, мы доехали до моего дома.

– Да уж, райончик, – брезгливо поморщился Донован. – Ты должна радоваться, что я тебя из этой помойки вытащу на целых полгода.

Начала снова закипать. Из помойки? Просто замечательно. Король, тоже мне... Из благополучного района.

Он же окинул меня снова крайне придирчивым взглядом. И явно остался недоволен увиденным.

– Вещи на тебе тоже слишком дешёвые, – сообщил он. – Надо будет купить другие. Ты должна мне соответствовать.

Я ещё и выгляжу как отстой, недостойный и не дотягивающий до уровня мистера Донована. Ещё приятнее. Как же он бесит меня, кто бы только знал! Как бы я его смачно послала, если бы не зависела так от Мэтта...

– У меня нет денег на тряпки.

– Я тебе выделю.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

– Я поняла. Можно идти?

– Иди.

Вышла из машины. Хлопнула дверью и зашла в подъезд.

Ближе к вечеру приехал курьер и отдал мне коробочку с кольцом, с которого даже не был снят ценник, и букет красных роз. В цветах я нашла записку:

«Поздравляю с помолвкой, дорогая! Кольцо чтобы завтра было на руке. В девять. Не опаздывать. Оштрафую серьёзно».

Так романтично, до слёз просто. Какой же Мэтт милый, чёрт его дери! Аж перекосило до зубовного скрежета. Хотя сам по себе букет красивый. Интересно, что там за кольцо? На его стоимость мне пришлось бы брать кредит на годик-другой.

Отложила розы в сторону и открыла коробочку. Украшение оказалось довольно милым и изящным. Его явно выбирала женщина. Наверяд ли Донован бегал по ювелирным магазинам сам, чтобы выбрать кольцо для подставной жены. На палец оно село очень хорошо. Было непривычно ощущать на коже холодный металл безупречного золотого изделия, которое несло особенный смысл. Только всё это игра. Игра на полгода.

До самого позднего вечера я не могла отделаться от мыслей об этом мужчине. Столько всего он свалил мне на голову сегодня! Мозг отчаянно болел и пытался переварить всё, что произошло со мной за сегодня. Просто хотелось выпить

зелёнки после всего этого!

Завибрировал телефон:

«Катя, ты прошла собеседование? Так и не позвонила, радость такая!»

Ох, чёрт, забыла же! Кирстен ждёт результатов моего похода в компанию, название которой, конечно, моя семья не знала, иначе они были бы против.

«Прости, милая! Я замоталась. Прошла! Место моё. Теперь заживём!»

«Вау! Ты крутьшика! Горжусь тобой, сестра. Люблю!»

«Спасибо! Я вас тоже люблю. Маму поцелуй от меня!»

Да, посмотрим, что вы скажете, когда узнаете, что скоро я стану женой Мэтта Донована... Даже боюсь думать об этом. Отец будет против, мама тоже осудит... Но я не вольна выбирать. Им придётся принять этот "брак". А мне придётся врать, что я влюбилась как в последний раз, хотя во мне горит огнём лишь ненависть и презрение к моему будущему мужу и начальнику.

Кидает в дрожь при мысли о том, что мне придётся видеть его постоянно, особенно после свадьбы. Как я буду с ним жить под одной крышей? Я же заработаю нервный тик и облысею от нервов. Про то, какой он "любезный" руководитель, тоже слагают легенды. Деньгами не обижает, но и проступков не прощает никогда, и смазливый личиком с милой улыбкой от него не отделаешься. Я, конечно, способна работать хорошо и ответственно, но рядом с Мэттом придёт-

ся приложить максимум усилий, чтобы он не решил, что я ему больше не нужна. Эти шесть месяцев я обязана продержаться, что бы он мне ни говорил. За это время ситуация с отчимом точно разрешится, и когда кончится контракт "его жены", я со спокойной душой и особенным наслаждением пошлю его в... Антарктиду, к пингвинам!

7.

МЭТТ.

Ехал на встречу с партнёрами в ресторан отеля в приподнятом настроении. Я был крайне доволен решением сразу нескольких проблем. Первое – я поймал хитрую козу Лизу. Тьфу, чёрт, Ека-те-ри-ну. Она неглупая и ловкая, но я ловчее. Второе – я нашёл себе квалифицированного переводчика. Третье – я подобрал девушку на роль фиктивной жены. И самое смешное, что все три роли совместила в себе потенциальная арестантка. Прекрасная преступница.

Особенно радовал третий пункт. Теперь можно уже больше не переживать, что кресла главы компании я могу лишиться. Лживая шпионка хороша собой, умна и даже в какой-то степени мудрая – сколько я ей гадостей наговорил, а Кэт почти на всё промолчала. Похоже, у неё ещё и сила воли железная, я бы точно вызверился, если бы со мной так говорили, как я с ней. Она справится с ролью миссис Донован.

Но сюсюкать с Кэти я и не собираюсь. Для меня она по-прежнему воровка и останется под прицелом. Я буду бдить за ней неукоснительно. Рыть на меня под самым носом будет сложно и путаться у меня под ногами у неё не выйдет. Я знаю, что прав, и её попытки обелить отца лишь умиляют меня. Конечно, остаться равнодушным к тому, что девушка несёт ответственность вместо Бенсона за нездоровую мать и

младшую сестру, я не смог. У меня у самого есть сын, за которого я отвечаю, и я не мог бы допустить, чтобы её сестра осталась голодная, а мама – больной.

Пока ждал своих собеседников, заказал вина и задумчиво водил пальцем по ободку бокала. Отчего-то отделаться от мыслей о Кэти никак не выходило. Они то и дело возвращались к её образу. Почесал задумчиво подбородок.

Смелая девочка. Не побоялась просить помощи у меня, возможно, в какой-то степени именно этот её поступок решил многое для меня в отношении Кэт.

Что за запах странный от меня? Поднёс руку ближе к носу и понял, что он мне уже знаком. Да ведь это духи Старшовой! Я пахну ей. Вот чёрт, не хватало ещё... Какие въедливые. Что там за парфюм у неё такой ядовитый, что я без усилий чувствую этот аромат от кожи и рукавов пиджака, где она касалась меня? Ну, точнее, я – её.

Приятный запах. Совсем не похож на обычные женские духи. И девчонка красивая, очень. Я соврал, когда сказал, что она не в моём вкусе. В моём. Азиатки и метиски вообще моя слабость. Но ей ни к чему это знать. Я никогда не опущусь до настоящих отношений с воровкой, которая хотела меня развести, пусть даже и ради благородных мотивов. На Кэти, безусловно, многое свалилось, но это не оправдывает её. Я не прощу обман и шпионаж.

Отчасти поэтому я и решил жениться на Екатерине. Через полгода я без сожаления разорву с ней договор, потому

что мне на неё абсолютно фиолетово. Как не нужна станет, так и выкину из своей жизни. Я сам решаю, кто в ней будет находиться и когда он должен уйти.

Теперь нужно всем объявить о скорой свадьбе. Устроить знакомство с родителями, а перед этим придумать легенду о нашем знакомстве. Цирк будет тот ещё, но деваться мне некуда.

Давай, Старшова. Не подведи. Отрабатывай своё место под солнцем, а не в тюрьме, малышка!

КЭТ.

Полночи ворочалась, всё думала о событиях сегодняшнего дня и боялась завтрашнего, еле уснула. Но лучше мне не стало, потому что во сне ко мне пришёл Мэтт Донован и сказал, что ещё надумал добавить пункт к договору, где я обязуюсь мыть полы у него дома ближайшие десять лет.

Ответить я не успела – зазвонил будильник. Открыла глаза и поняла, что это был всего лишь сон.

Вздыхнула с облегчением. Слава Богу, полы мыть мне не придётся так долго. Уже легче.

Откинула одеяло и пошла собираться. Опаздывать нельзя ни в коем случае в первый рабочий день. Не дам ему повода на меня рычать.

Приняла освежающий душ. Позавтракать не смогла, аппетита у меня просто не было. Выпила полчашки кофе и пошла одеваться. Открыла гардероб и задумалась, что бы такое

сегодня выбрать. Поймала себя на мысли, что будто бы наряжаюсь. Зачем? Для кого, точнее?

Ах, ну да, ведь это же мега-корпорация, там много людей ходит, и все будут на меня смотреть. К тому же я и так выгляжу печально дёшево, как вчера любезно заметил Донован – никогда ему этого не прощу!

Выбрала вещи самые дорогие из всех и самые элегантные – платье-футляр синего цвета и светлый пиджак. Волосы спереди убрала шпильками, получив некое подобие офисной прически, немного смешанной с романтическим стилем. Так, теперь такси пора вызвать. В приложении ввела номер счета компании Донована для оплаты – он выслал мне его вчера на личную почту. Все данные мои знает!

Уже занесла ногу над порогом и застыла. Чёртово кольцо! Чуть не забыла.

Понеслась обратно, схватила коробочку, вытащила украшение, оторвала нитку с ценой и быстро напялила на палец. Побежала к лифту, а то ведь опоздаю так.

Д-а-а-а, не так я себе представляла надевание кольца на палец в знак помолвки, ох не так!

Пока копалась с кольцом, потеряла много времени, а так-си, как назло, словило все светофоры в округе, и я чуть не опоздала. В лифте как могла поправила сбившуюся причёску. Бежала в кабинет, что аж туфля слетела, и я за ней возвращалась, прыгая на одной ноге. Добежала до стола помощ-

ника и выдохнула. Кажется, успела.

– Доброе утро, – раздался холодный голос Донована со стороны его кабинета.

Вот чёрт! Аж дёрнулась, как напугал. Он что – уже тут в это время? Какой пунктуальный, однако!

Медленно обернулась к нему, всё ещё тяжело дыша. Он стоял в дверях и наблюдал за мной, изогнув одну бровь. Сказать по его выражению лица, что он был доволен увиденным, никак невозможно. Похоже, Мэтт стоит здесь давно, и я не заметила его, когда неслась к столу, боясь не успеть.

– Ты опоздала, Старшова, – сказал он строго.

– Как?.. – глянула я бегло на часы. – Как это опоздала? На часах без одной минуты девять!

– Да, – поднял брови вверх Донован. – Но я пришёл раньше. Такого быть не должно. Я хочу кофе, а моего секретаря нет.

О боже, я что – теперь ещё должна угадать, когда мистер Педант нарисуеться в офисе, и сидеть тут за два часа на всякий случай? Ведь Мэтту Доновану некому налить кофе, кроме меня! Потеря потерь.

– За сколько времени я должна быть на рабочем месте? – задала вопрос в деловом тоне.

– За полчаса. Но для тебя временные рамки увеличиваются – сорок пять минут.

– Почему? – оторопела я.

– Туфли чтобы собрать по офису успела и волосы при-

чесать, – ответил высокомерный гад. – Кофе неси и приведи себя в порядок немедленно. Ты будешь оштрафована за опоздание.

Он ушёл, а я осталась злиться. Он видел, как я потеряла туфлю, пока бежала к нему, между прочим, и теперь насмехается над этим. Подошла к зеркалу – действительно, меня немного потрепало это утро. Пряди выбились из причёски и спереди, и сзади. Платье перекосилось. Стыдоба какая... Привела в порядок свой внешний вид и пошла воевать с кофемашиной. С техникой я не особо дружу, и мне нужно показать, какие конкретные кнопки нажимать, чтобы воспроизвести определённую программу. Кстати, а какой ему кофе? Так ведь и не сказал. Ладно, сварю обычный эспрессо. Ну и как его выбрать-то? Постояла в растерянности возле аппарата. Всё, чего я добилась – это поставила белоснежно чистую чашку туда, где раздавался напиток. Огляделась по сторонам – нынешнего помощника, который должен был передать обязанности, ещё не было на месте. Единственный человек, у которого можно было спросить, как же работает этот агрегат, был Мэтт.

– Кэтрин, кофе! – услышала я его голос и подпрыгнула снова от внезапности. – Ихвати блокнот и ручку.

И что делать? Помялась ещё немного на месте, но если я буду просто стоять, он вообще меня из окна выкинет. Нерешительно подошла к дверному проёму и перешагнула порог. Прошла почти к самому столу. Мэтт что-то читал на

огромном экране монитора и не обращал никакого внимания на меня, хотя каблуки цокали достаточно громко, чтобы их слышали все, кроме глухих на оба уха. Интересно, он относится к этой категории или просто игнорирует меня?

– Где кофе? Хочешь ещё один штраф, Кэти? – "одарил" наконец меня своим вниманием босс.

– Простите, мистер Донован...

– Зови меня Мэтт.

– Ч-что? – меня поставила в ступор внезапная фамильярная просьба моего нового начальника.

Он оторвал глаза от монитора и глянул на меня как на тупую.

– Я не люблю, когда переспрашивают. С первого раза, пожалуйста, понимай. Что непонятного я сказал? Или ты с утра встала, а проснуться забыла?

– Простите, – пролетала я, растерявшись от его внезапной отповеди.

– Старшова, ну включи логику. Судя по твоему резюме, ты подаешь большие надежды на наличие мозга. Ты ведь вроде как моя невеста. Так какого чёрта ты зовёшь меня официально? Ради такой миссии я разрешаю тебе звать меня просто Мэтт, и на "ты". Где кофе, Кэтрин? Я задаю этот вопрос не в первый раз и не слышу ответа.

Меня просто огородили претензии Донована в таком количестве. Даже расстроилась внезапно, так он говорил – грубо, жёстко. Нужно собраться. Я чего ждала от него? Пряни-

ков, что ли? Это же Донован. Мне придётся привыкать, хотя такой стиль общения мне очень и очень неприятен, и никто из моего начальства ранее не позволял в мою сторону такого открытого пренебрежения. К тому же я всегда была выше обычного секретаря на побегушках, а Мэтт сейчас пытается из меня сделать именно такого человека.

– Мистер... – начала я и поймала осуждающий взгляд холодных голубых глаз в обрамлении длинных чёрных ресниц. – Мэтт, вы.. То есть ты не мог бы показать мне, как включать вашу кофеварку?

Донован уставился на миг так, будто я спросила ужасную чушь и разочаровала его вконец. Потом он безразлично отвернулся от меня, взял телефонную трубку в руки и набрал номер:

– Диана, сделайте мне кофе. Спасибо.

Мэтт положил трубку на место и кинул мне, возвращаясь к монитору:

– Сядь и не стой над душой. Я закончу письмо, и мы побеседуем.

Ещё минут пять я провела в полной тишине, сев в предложенное Мэттом кресло и сложив ладони на коленях. Блокнот и ручка были в руках под столом.

Девушка – видимо, та самая Диана, которой звонил Мэтт, – вошла в кабинет, виляя стройными бёдрами, и пронесла мимо меня на подносе дымящуюся чашечку. Он специально такую позвал, с ногами цапли? Чтобы я себя чувствовала на

её фоне как можно гаже?

– Доброе утро, – улыбнулась дежурно мне Диана, а Мэтту куда более тепло. – Ваш кофе, мистер Донован.

Она красиво выгнулась так, чтобы только Донован мог видеть её... ну, скажем, грациозную осанку, и поставила напиток возле него.

– Спасибо, можете идти, – ответил генеральный, даже не глянув в её сторону, продолжая писать сообщение.

– Вам некому готовить кофе? Можете звать меня, я всегда готова.

– Это временная мера. Идите, – опять ответил он, не поворачивая головы и не отрываясь от текста.

Мне стало смешно, когда эта курочка недовольно накусила свою мордочку и поковыляла на выход. Когда она вышла, я всё ещё улыбалась сама себе, а потом услышала:

– А ничего смешного, Старшова. Всё очень грустно. Где твой блокнот?

Внезапно я, как фокусник из шляпы, вынула из-под стола тетрадь и ручку, на что Мэтт снова изогнул бровь. Д-а-а-а, идиотка я, похоже, сегодня та ещё перед ним. Плохое, очень плохое утро! А ведь это лишь начало дня. Наручные часы показывали только пятнадцать минут десятого, что заставило меня приуныть.

– Пиши первое задание на сегодня.

Я открыла блокнот и написала цифру «один», приготовившись конспектировать поставленные мне задачи.

– Научиться... – писала я под диктовку, – включать... кофеварку.

Я подняла на него глаза. Издевался или шутил? Непохоже. Смотрел серьёзно на меня.

– Пиши, Екатерина. Завтра мне плевать, как ты сделаешь кофе, но его сделаешь ТЫ.

8.

Я не ответила, смотрела на свои колени. Что ж, придётся мне с этим разобраться, иначе Донован решит, что я совсем дура, неспособная понять, как работает кофеварка.

– Алиса ещё сегодня придёт? – решилась я задать вопрос.

– Да, она будет позже. Передаст свои обязанности. На это у вас будет три дня. Через три дня ты должна владеть функционалом моего помощника полностью.

Времени адски мало. Он специально ставит мне нереальные рамки или всегда такой? Но мне придётся все сделать так, как хочет Мэтт, иначе мне не удержать это место, а точнее, эту зарплату, которая мне крайне нужна. Алиса всё же придёт и как варить кофе мне покажет. Немного выдохнула и попыталась успокоиться.

– Ещё я не люблю, когда говорю, а меня не слушают, – выдернул меня из мыслей голос начальника.

Ой. Действительно, прослушала его несколько фраз, бесценных, конечно же, пока задумалась. Посмотрела на него – Мэтт недовольно взирает на меня.

– Запиши это. Также я не выношу, когда сотрудники: спорят, опаздывают, плохо работают и задают много вопросов, особенно личного характера. Теперь что касается контракта. Прочти.

Он положил передо мной договор.

– Поясню: три месяца испытательный срок, оплачиваемый. Если выдержишь и удовлетворишь меня – как помощник, разумеется, – я возьму тебя в основной штат, и зарплата увеличится. Читай.

Я взяла листы в руки и принялась изучать пункты. Все более чем неплохо, и ничего нереального вроде бы компания от меня не требовала.

– Меня всё устраивает, – ответила через время и посмотрела на босса.

– Подписывай, – протянул он мне ручку.

Я поставила подпись в нужных графах и передала ручку с договором Мэтту, чтобы он скрепил контракт и своей подписью директора. Когда последняя страница была подписана, Донован отложил договор в сторону, откинулся на спинку кресла и остановил взгляд на моём лице.

– Поздравляю, Старшова. Теперь ты официально работаешь в компании «Донован-Индастриз». А так как сегодня ты уже успела опоздать – штраф будет удержан из твоей зарплаты, одна десятая часть от суммы. Надеюсь, впредь желание опаздывать у тебя пропадёт.

Одна десятая? Ничего себе у них штрафы! Действительно, опаздывать уже больше не хочется. Поздравил так поздравил...

– Спасибо. Я поняла.

– Ну, твои обязанности вы ещё обсудите с Алисой, внед-

рять тебя в рабочий процесс у меня времени нет. Теперь что касается наших с тобой дел. Вот второй контракт для моей жены. Читай.

Передо мной легла еще стопка листов под названием «Брачный договор». Немного помедлив, нерешительно подвинула контракт ближе к себе и стала читать. Ничего особенного, довольно стандартный договор для состоятельного мужчины, чтобы себя застраховать: жена не претендует ни на счёт супруга в банке, ни на его имущество после развода – ну, это понятно, детей оставляет мужу, если инициатор ухода из семьи – жена. Так, стоп. Какие ещё дети?

Подняла глаза на Мэтта.

– Вопросы? – поймал он мой взгляд.

– Да. И много. Но вы ведь их не любите.

– По делу можешь задавать.

Я сложила руки на груди:

– Во-первых, он – бессрочный. А речь шла о шести месяцах. Что это значит?

– Я не стал указывать срок, это будет подозрительно. Например, мой отец его обязательно прочтёт и спросит, что ещё за шесть месяцев. Этот срок только между нами.

– И ничем не подкреплён?

– Ничем.

– Но тогда спустя полгода вы ведь... Ты можешь и не разорвать его со мной.

Мэтт глянул на меня снисходительно и даже улыбнулся:

– Старшова, ты много о себе возомнила. Для чего бы ты мне ещё была нужна? Работать, может быть, и продолжишь, если будешь делать это хорошо, а моей женой быть перестанешь. Не переживай, я отпущу тебя ровно через шесть месяцев. Хватит с тебя и того.

Да, непохоже, чтобы я как-то интересовала Мэтта настолько, что он вдруг не захочет со мной расставаться. Представила на миг, как он умоляет меня остаться и клянется в любви, и стало смешно. Опять пришлось прятать улыбку на губах.

– Я не понимаю, что смешного в моих словах?

Да он следит, что ли, за мной? Уже улыбнуться нельзя! Что я могу сделать, если у меня очень буйная фантазия?

– Ничего. Я все поняла. Следующий вопрос – здесь есть пункт о детях. Какие дети?

– Мифические. Это место тоже для моего отца и акционеров компании. В нашей с тобой семейной жизни из детей будет только Роберт. Это мой сын. Но уход за ним прописан и в контракте помощника, так что тебе всё равно нужно будет это делать.

– Сколько лет мальчику?

– Семь.

– Так он уже большой. У меня с сестрой разница тринадцать лет. Так что не беспокойся, я найду с Робертом общий язык.

– Я в этом уверен, Кэт. Это в твоих интересах.

– Ещё я не поняла пункт шесть точка два. Это что значит?

– А что там? Дай.

Я протянула листы Мэтту, и он опустил взгляд на буквы.

– И что тебе тут непонятно?

– Мне нельзя иметь никаких связей и отношений с мужчинами в течение этих шести месяцев.

– И? Если жена Мэтта Донована вдруг заведёт себе бойфренда и начнет бегать с ним на свидания, это как будет выглядеть – нормально? Как думаешь, Кэти?

– Не очень... – неуверенно отозвалась я.

– Ну и в чём тогда нелогичность данного пункта? Потерпишь полгода. Не вздумай позорить меня.

– Но на тебя этот пункт не распространяется!

Мэтт задержал на мне долгий колючий взгляд.

– Меня это пункт не касается. Я мужчина. И мы с тобой не в самом деле женаты. Или ты ревнуешь уже?

– Нет, но если начну «гулять» от мужа я, то это некрасиво, а если муж от меня, то нормально?

– Таков наш мир, дорогая. Но не переживай, я не собираюсь тебя позорить умышленно. Тебя не должна волновать моя настоящая личная жизнь. Тема закрыта.

Вот, значит, ты какой, Мэтт Донован. Ты ещё и бабник ко всему прочему. Ну и пошёл ты к чёртовой бабушке, ведь мне на тебя плевать.

– Ты подписываешь или нет? – изогнул бровь мой «же-них».

Знаю, что будет, если я не подпишу – он просто вызовет полицию. Взяла ручку и расписалась везде, где это требовалось. К договору прилагался и бланк заявления на вступление в брак, который я тоже заполнила от руки на своё имя. Такой же бланк Мэтта уже был готов. Очень, очень странное замужество...

Мэтт поставил и в этом договоре свои подписи и снова обратил внимание на меня:

– Теперь по поводу наших «отношений». Через две недели свадьба. Имей в виду, она будет самая настоящая. Деньги для подготовки я выделяю, этим займешься ты. Вечером будет фуршет, на котором мы объявим о помолвке. Чтобы все знали в лицо не только мою новую помощницу, но и невесту. Сейчас Алиса разошлёт приглашения сотрудникам и займется подготовкой к фуршету в холле компании. Ты в это время придумаешь легенду о том, как мы встретились с тобой... ну не знаю, на переговорах в Японии – и уже не смогли расстаться. Поубедительнее и поромантичнее историю, пожалуйста. После фуршета мы едем на ужин к моим родителям. Так что если были планы после работы – отменяй на весь вечер и, возможно, даже ночь: ты занята. Мама любит настаивать, чтобы я остался ночевать в их доме. Сегодня ты познакомишься с моими папой и мамой. Пожалуйста, отнесись ответственно к этому мероприятию, исполняй роль влюблённой в меня девушки натурально, иначе я могу рассердиться и отдать тебя полиции. По поводу внешнего

вида – сегодня неплохо, но всё равно не то. Тебе придётся прямо сейчас отправиться по магазинам и купить что-то более дорогое и соответствующее статусу моей будущей жены. Всё понятно?

– Да, – обалдело ответила я.

– Вот карта, я уже включил твоё имя в список тех, кто может ей пользоваться. И ключи от машины, она тоже принадлежит компании. Будешь пока ездить на ней.

– Не буду, – отозвалась я глухо.

– Почему это? Снова споры, Старшова?

– Не в этом дело.

– А в чём?

Я помялась немного. Не люблю признаваться в том, что чего-то не умею.

– Ты управлять машиной не умеешь? Прав нет? – Мэтт словно прочёл мои мысли.

– Нет прав.

Он ухмыльнулся и убрал ключи обратно в ящик стола.

– Ладно. Что ты тогда делала все двадцать пять лет?

– Училась. Но не этому.

– Нет, ты всё-таки мечтаешь сделать меня своим личным водителем, Старшова.

– Не нужно, я могу взять такси.

– Моя невеста, а потом жена, постоянно на такси мотаться не может, и мне придётся тебя возить. Но сегодня, извини, я немного занят и не могу быть твоим шофёром. Поэтому

сейчас ты возьмешь такси.

Я только молча кивнула. Всё и сразу – и фуршет, и знакомство с родителями, где мне надо внезапно и совершенно искренне его любить и лгать в глаза родителям Мэтта. КАК это всё пережить в один день? Да ещё и выгляжу я опять не так. Как же он меня достал всего за одно утро. Донован и дома в роли мужа будет меня вот так шпынять? Похоже, еще до окончания оговоренного срока я просто сойду с ним с ума...

На покупку вещей потратила несколько часов. В дорогих бутиках всегда довольно профессиональные консультанты, да и у меня самой со вкусом всё в порядке, просто денег не было на покупку такого эксклюзива. Донован хотел, чтобы я выглядела дорого, так я постаралась на славу. Надеюсь, ему понравятся счета за мои наряды, украшения и туфли... В приподнятом настроении вышла из торгового центра.

Пообедала в кафе, никуда не торопясь. Пока допивала кофе, всё думала: где же это мы познакомились с Мэттом и я безумно в него влюбилась? Так и подмывало придумать сущий бред, а ещё лучше рассказать, как всё было на самом деле, но сдаётся мне, что это будет последний день моей жизни, если я расскажу его родителям, как дала ему по... Сбежала, в общем.

В итоге решила сказать маме и папе Мэтта, что это он в меня влюбился, а не я в него. Я такая пришла вся красивая и милая на стажировку в его компанию, а он как увидел, как спросил: «О, богиня красоты, ты ли это? Выходи за меня,

я влюблён!»). Ну а как я откажу, когда ТАКАЯ любовь! Согласилась, конечно. Интересно будет посмотреть на его лицо, после того как мой начальник узнает, насколько он в меня влюблён! Главное, не засмеяться при этом самой. А если Мэтт спросит у меня, о чём легенда, то для него у меня другой, более сухой вариант с переговорами. От предвкушения на губах опять начинала играть лукавая улыбка.

Приехала в офис, и оставшиеся полдня мы с Алисой разбирали программы в компьютере и папки на стеллажах, чтобы я знала, где что находится. Мэтт выглянул из кабинета в тот момент, когда я сделала сама вторую чашку кофе. Он одобрительно окинул меня взглядом:

– Кэти, ты исправляешься? Неси мне одну на пробу.

– Сахара? Молока?

– Умница, – улыбнулся он мне, впрочем, улыбка была издевательская, и потому я осталась к ней холодна. – Ничего не нужно, только кофе.

И он ушёл обратно в кабинет. Так, сейчас будет новая порция разговоров с ним, раз он зазывает меня к себе. Вдохнула, взяла напиток в руки и направилась вслед за боссом.

Он уже успел сесть в кресло и снова уткнулся в монитор, подперев рукой подбородок. Какая красивая рука, большая, с венками выступающими... Так и захотелось провести по ним пальцем...

– Ну? – отвлёк меня от созерцания красивой мужской руки голос её хозяина.

Я перевела взгляд на Мэтта, пытаюсь понять, чего он ждёт от меня.

– Кофе отдашь или сама решила выпить?

– А... Простите, задумалась.

Поставила чашку на стол возле него, пытаюсь подавить улыбку. Ну почему рядом с ним я начинаю делать всякие глупости, а потом неизбежно хихикаю?

– Садись, – кивнул головой на кресло.

Я выполнила просьбу и смотрела на него в ожидании. Он допечатал какой-то текст и повернулся ко мне. Отпил кофе:

– Неплохо. Пить можно.

Как будто из кофемашины может получиться разный кофе! Он всегда одинаковый, если нажать правильные кнопки и не забыть закинуть капсулу. Опять издевается.

– Спасибо.

– Легенду придумала?

– Да.

– Платье новое на тебе?

– Да.

Он окинул меня оценивающим взглядом, наклонив голову набок. От его внимания стало неудобно. Мэтт будто бы впервые с того момента в доме, когда зажимал меня у стола, вспомнил о том, что я женщина.

– Так лучше. Как идут дела с погружением в рабочий процесс?

– Всё в порядке. Алиса мне объясняет.

– И ты понимаешь?

Я даже как-то оскорбилась от этого вопроса. Я так похожа на глупую?

– Понимаю.

– Смотри, Старшова. Через два дня я спрошу с тебя по полной.

А, вон к чему он клонит... Ну я пока ещё, конечно, не всё запомнила, но мне нельзя ударить в грязь лицом.

– Я очень стараюсь всё запомнить. Чтобы не подвести тебя.

– Себя, ты хотела сказать.

Вот же язва.

– И себя.

– Хорошо. Через два часа спускаемся в холл. Сегодня рабочий день сокращается на час. В честь нашей с тобой помолвки. Такое радостное событие...

Я лишь молча усмехнулась, бросив взгляд на красивое кольцо на пальце. Не помолвка, а просто подарок судьбы!

9.

– Готова? – Мэтт, уже в пиджаке и с телефоном в руках, вышел из кабинета.

– Да, – ответила я.

Как раз сейчас, вместо разбора папок, я красила губы блеском, потому что на сегодняшний день быть красивой мне важнее. Легкие волны как будто случайно выбились из причёски, платье сидит идеально – да, я готова.

Мэтт снова окинул меня взглядом, который, в общем-то, ничего не выражал, будто он разглядывал один из своих автомобилей, а потом кивнул:

– Тогда идём.

Он подошёл к лифтам и вызвал кабину. Я взяла сумочку, пиджак и поспешила следом. В лифте он облокотился о перила и снова уставился на меня. Я же упорно смотрела в стену.

– Кэти, – позвал он меня, и я встретила с ним глазами. – Помни, что это наша помолвка. Гости могут попросить поцелуй.

Я промолчала. Ну да, такое может быть. Потерплю. В конце концов, мы ведь уже целовались, и куда более страстно, чем просто чмок на публику. Тогда, в его доме.

– Хотелось бы попросить, если уж придётся тебя целовать, чтобы ты не была при всех туда, куда ударила меня при по-

беге.

Мэтт, похоже, тоже вспомнил сцену в его коттедже, когда я пыталась выкрасть информацию. Мне стало смешно, и я опустила голову, не поборов улыбку.

– Хорошо, не буду, – ответила тихо сквозь смех.

– Нельзя, Кэти, бить мальчиков туда. Это плохо, очень плохо.

Больше я не могла сдерживаться и рассмеялась.

– Извини, – выдавила из себя, как неожиданно от расправы ставшего злым босса меня спас лифт, который остановился на первом этаже и открыл двери.

Вместо очередной колкой фразы, которая явно вертелась на языке Донована, он навесил милую улыбку на губы – вот лицемер ведь! – и – о Боже – обнял меня за талию и заставил идти рядом.

Как только мы оказались в холле, раздался гром аплодисментов, и даже замелькали вспышки фотоаппаратов. Надо срочно ехать к маме и каяться. Уже завтра снимки, где я «счастлива» от предстоящей свадьбы с Мэттом Донованом и стою с ним в обнимку, появятся во всех газетах на первой полосе! Мама меня выгонит из дома, узнав, кто станет моим мужем...

– Тишина, пожалуйста! – поднял вверх Мэтт свою огромную ладонь, и голоса в холле тут же стали менее слышны.

Вокруг нас собралась довольно большая толпа, и все ждали слов от своего начальника.

– Итак, коллеги, добрый вечер! Сегодняшний повод небольшого фуршета вам, думаю, уже известен и понятен, но скажу ещё раз лично. Повода два. Первый: у меня новый помощник. Позвольте представить – Екатерина Старшова. С сегодняшнего дня официально в должности. Кэтрин – молодой специалист с шикарными данными, но это ещё не всё. Второй повод: так вышло, что Екатерина ещё и моя невеста. Недавно я сделал ей предложение руки и сердца, и она...

Ох, как чешет, я аж заслушалась и вообще забыла, что речь обо мне. Если бы не знала, о ком говорит Мэтт, подумала бы, что всё это истинная правда. Он поднял брови вверх, ожидая, что я подхвачу его фразу.

– И она согласилась, конечно. Как иначе? У меня просто не было выбора! – не удержалась всё-таки от сарказма, который понял лишь Донован.

– Верно, ДОРОГАЯ. У тебя не было ни единого шанса устоять передо мной, – улыбнулся он мне. – Ну что же, можете нас с этим и поздравить! Через две недели состоится наша свадьба. Для сотрудников также будет организован праздник!

Эти самые сотрудники радостно загалдели и принялись благодарить своего молодого директора. Ещё бы, подмазался к ним он этим праздником отлично!

– Поздравляем!

– Спасибо, мистер Донован!

– А как же поцелуй с невестой?

Ну вот кто это выкрикнул, а? Кто его за язык тянул? Ну-ка, дайте мне его сюда! Но вместо того, чтобы нахмуриться, я вовремя вспомнила, что должна быть рада, и лишь мило улыбнулась Мэтту. Он мягко взял в пальцы мой подбородок и поднял голову вверх, коснулся моих губ своими совсем ненадолго, но весьма нежно – хорошо играет, зараза! Потом отпустил меня и снова улыбнулся коллегам, которые опять зааплодировали в умилении.

– Спасибо всем за поздравления. Отдыхайте, впереди выходные, а у нас с Кэти, – он снова притянул меня к себе за талию, – есть важные дела. Всем хорошего вечера!

Под гомон толпы он двинулся вместе со мной к выходу в образовавшийся живой коридор. Сотрудники компании расступались, давая нам дорогу. Лишь в машине, когда мы отъехали от здания, я вздохнула свободно и убрала с лица идиотскую улыбку. Глянула на Мэтта, который тоже уже больше не улыбался и был занят дорогой.

– Молодец, Старшова. Даже не дрогнула ни разу и лицо кислое не сделала.

– Это было сложно, особенно в момент поцелуя. Но я старалась.

Он лишь усмехнулся в ответ на мой тычок.

– Теперь вечер с моими родителями осталось пережить на сегодня.

Да уж. Нервы мои, нервы. Интересно, Мэтт очень удивится, если я попрошу его остановиться возле аптеки и купить

мне успокоительного?

Родители Мэтта жили, как и мои, в пригороде, но в посёлке более элитном, чем наш. Территория вокруг коттеджа в два этажа просто поражала – огромные зелёные лужайки, поле для гольфа и даже бассейн. Жаль, что сейчас уже холодно купаться, а то я бы обязательно залезла в бассейн Донованов. Потом бы внукам рассказывала.

Огромные ворота гостеприимно распахнулись и пропустили машину Мэтта на асфальтированную площадку перед входом в дом. Сам коттедж мне показался довольно милым, стиль постройки выполнен с намёком под викторианский, но всё же это был явно новый и очень хороший дом. Очевидно, что в этом коттедже живут люди крайне состоятельные, но похоже, без заскоков – всё было довольно просто и со вкусом.

Снова почувствовала волнение. А вдруг родители Мэтта – хорошие люди, а я им сейчас навру с три короба? Глянула на будущего супруга – он деловито выключал фары и глушил мотор. Вспомнила, что он и есть инициатор этого вранья, и деваться мне некуда, так что пусть сам потом стыдится, когда всё вскрыется. Обязательно вскрыется, ещё никому тайное не удавалось хранить так, чтобы об этом никто не узнал в итоге.

На пороге уже стоял немолодой, но подтянутый и солидный мужчина с седыми волосами и смотрел в нашу сторону с улыбкой. Наверное, это Саймон Донован – отец моего «же-

ниха».

– Я тебе помогу, сиди пока, – сказал мне его сын, и я с удивлением посмотрела на удаляющуюся от авто мужскую фигуру.

Ах, ну да, при родителях он – джентльмен. Ясно. Мэтт обошёл машину и открыл дверь, протягивая мне свою ладонь. Я постаралась сделать вид, что это обычное для нас дело, и приняла помощь. Когда я уже стояла на гладкой асфальтированной дорожке, а дверь позади меня хлопнула, хотела вынуть свои пальцы из ладони мужчины, но он не дал мне этого сделать. Ладно, пойдём за ручку, Донован, если тебе так хочется. Сегодня тебе можно всё. Ну, почти всё.

Мы подошли ближе к встречающему нас мужчине, и он протянул руку Мэтту.

– Добро пожаловать, сынок! – он притянул его ближе и по отечески хлопнул по мощному плечу.

Мило, что ещё сказать.

– И вам тоже добро пожаловать, прекрасная леди, – протянул он и мне ладонь в знак приветствия. – Саймон Донован. Отец вашего жениха.

Я робко пожала её в ответ, улыбаясь Саймону. Между прочим, совершенно искренне, потому что познакомиться с бизнесменом такого уровня – огромная удача и честь.

– Кэтти, – представилась я. – Екатерина Старшова.

– Очень приятно. Вы русская?

– Отчасти.

– Интересно. Расскажите во время ужина о своих корнях. Идёмте знакомиться с моей женой.

Мэтт снова взял мою ладонь в свои пальцы и последовал за отцом в дом. Ну, с папой общий язык нашли, слава Богу. Мы вошли в просторный и очень уютный холл, который по последней моде являлся одновременно и гостиной. Справа также была зона кухни, которая отделялась от огромной гостиной лишь красивым кафелем на стене и барной стойкой. В доме пахло едой и выпечкой, а возле плиты крутилась высокая и стройная блондинка с платиновыми волосами. Чтоб я так выглядела в её возрасте! Это точно мама Мэтта, а не его старшая сестра? Я видела её лишь боком, но уже уверена, что красавица она та ещё.

– Клара, бросай свои пироги, сын приехал.

Женщина обернулась и глянула на нас такими же глубокими голубыми глазами, как у Мэтта, и тут же заспешила к нам.

– Ох, простите, не успела немного! – сказала она приятным бархатым голосом и улыбнулась нам, вытирая руки о фартук.

Она наклонила голову Мэтта ближе и подарила ему свой материнский поцелуй, а потом обратила внимание на меня.

– Вот мы и увидели вас, Кэти. Меня зовут Клара, будем знакомы, – она протянула мне ухоженную тонкую руку, которую я вежливо пожала в ответ.

– Очень приятно, – сказала я ей. – Вы уже знаете моё имя?

Это очень приятно.

– Конечно, Мэтт нам о вас рассказывал. Немного.

Чертовски мило, Донован. Я польщена. Когда только успел?

– Присаживайтесь, – пригласила нас Клара за стол. – Наверняка с работы да с дороги голодные.

Родители у него всё же просто здоровские. Жаль, с сыном им не повезло, а мне – с мужем, а так бы я с ними даже дружила. Только мы двинулись к столу, как с лестницы почти кубарем слетел темноволосый мальчик.

– Папа приехал! – крикнул он и с разбега сиганул на Мэтта, повиснув на нём.

Значит, это и есть сын Мэтта Роберт. Очень похож – те же упрямые, хоть и пока ещё детские скулы, те же пронзительные голубые глаза в обрамлении черных густых ресниц. Красивый мальчик. И зачем мужчинам такие ресницы классные? Были бы у меня такие, я бы их даже не красила. Сколько времени бы сэкономила по утрам!

– Привет, сын, – крепко обнял ребёнка в ответ мой будущий муж. – Я не знал, что ты приедешь к бабушке на выходные.

– Я тоже не знал, но бабушка позвонила, сказала, что ты невесту привезёшь знакомиться, и я тоже захотел посмотреть. Ой, извините...

Мэтт спустил Роберта вниз и поставил на ноги. Мальчик зажал рот ладошкой, когда понял, что я ведь, наверное, и

есть та самая невеста, а говорить в присутствии людей так, будто их здесь нет, некрасиво.

– Ничего, всё в порядке, – улыбнулась я ему. – Вот я и приехала. Можешь посмотреть, Роберт.

Парень в самом деле принялся меня разглядывать, наклонив голову набок, пока родители Мэтта прятали улыбки. Дети есть дети.

– А как вас зовут? – мальчик говорил со мной так, будто мы здесь одни, но никто не вмешивался, позволяя нам установить контакт самим.

– Меня зовут Кэтти.

Он отошёл от отца и протянул ладонь мне:

– Роберт Донован. Приятно познакомиться.

Я пожала и ему в ответ руку. Маленький, но говорит и представляется уже совсем как взрослый. Родители учат его этикету с малчества. Заметно, что этот мальчик растёт в определённом статусе с самых пелёнок.

– И мне тоже приятно, Роберт.

– Вы будете папиной женой?

– Да.

– И у вас будет свадьба?

– Будет.

– Роб, достаточно вопросов, – положил ему на плечо руку Мэтт, и мальчик послушно замолчал, всё так же разглядывая во все глаза меня. – Идёмте к столу.

Пока все рассаживались, Мэтт отвёл в сторону мать и тихо

спросил:

- Мама, только не говори, что здесь ещё и Дана.
- Конечно, она здесь. Кто, по-твоему, привёз ребёнка?
- Ты же понимаешь, что она лишняя на моей помолвке.
- Сынок, не переживай. Дана уедет. Сразу после ужина,

останется только Роб.

– Предупреждать о таком надо, – хмурый Мэтт сел рядом со мной.

Кто такая Дана, я не знала. По всей видимости, мать Роберта. Должна же быть у него мама. Послышался цокот шпилек по паркету, и я повернула голову на звук. К столу приближалась высокая рыжеволосая красавица, настолько необычная, что я даже открыла рот. Ничего себе, это бывшая жена Мэтта? Ого.

– Добрый вечер, – сказала она нам с милой улыбкой на пухлых губах и грациозно села напротив меня.

Она не мигая смотрела на меня несколько секунд, потом представилась:

- Дана. Жена Мэтта.
- Бывшая жена, – вклинился он.
- Да, – улыбнулась она. – Бывшая. Всё забываю.
- Не забывай, – съязвил Донован-младший. – Моя жена теперь Кэтти. Будущая.

Он мило улыбнулся мне, почти с любовью.

– Как замечательно, – бесцветно сказала она и повернулась к моему будущему мужу. – Рада тебя видеть, Мэтт.

– Да, – холодно ответил он Дане и повернулся ко мне. – Тебе положить чего-нибудь, дорогая?

При этих словах рыжая богиня скривила свои красивые губы. А меня почему-то разобрала злость. Да, я в качестве невесты Мэтта тут не по праву, но всё равно почему-то неприятно, что она будто насмехается надо мной. Конечно, я далеко не так красива и эффектна, как бывшая миссис Донован, но ведь и она бывшей стала не просто так.

– Да, милый. Пожалуйста, мясо и салат, – включилась я в игру, и в глазах Мэтта заплясали озорные огоньки.

Не знаю, догадался ли он, что причиной моей активности стала Дана, но игра становилась всё интереснее...

– Знаете, Клара, – обратилась Дана к матери жениха. – Всё-таки уже поздно ехать обратно в город. Если вы не против, то я бы осталась на ночь, а утром мы бы с Робертом уехали.

– Вау, здорово! Мама тоже остаётся! – тут же заликовал парень, тогда как лицо Мэтта, наоборот, стало куда более хмурым.

– Конечно, не против. Мы все одна семья, – неловко улыбнулась Клара.

Похоже, Дана спутала карты не только нам, но и родителям Мэтта. Он волком смотрел на них, они переглядывались между собой и косились на меня. Дана всё пыталась поймать взгляд своего бывшего супруга, а я смотрела в свою тарелку, не понимая, как дожить до конца ужина. Надеюсь, у Мэтта

хватит ума не оставаться на ночь под одной крышей с его бывшей женой, которая, по всей видимости, не особенно хочет оставаться в этом статусе.

Я ему, конечно, невеста фальшивая, но ведь я не могу спокойно смотреть, как мне... как бы это сказать... пытаются наставить уже вовсе не фальшивые рога? Воевать со злющей красоткой, очевидно, все ещё влюблённой в Мэтта, в мои планы вовсе не входило...

Мама Мэтта что-то шепнула Дане, и она замолчала, уткнувшись в свою тарелку, и со скучающим видом слушала наши разговоры.

– Кэти, ну расскажите нам, где вы познакомились с нашим сыном? – обратилась Клара ко мне. – Мэтт не любит разговоры о таком, а мне очень интересно. Обожаю истории знакомства. Это всегда так романтично!

Да уж, мой будущий муженёк действительно знает наперёд все вопросы своей мамы.

– На самом деле в нашей истории не было ничего романтического. Скорее, наоборот, – улыбнулась я. – Всё очень даже прозаично. Мы познакомились в стенах компании «Донован-Индастриз». Вот так просто.

– Да что вы? А кем вы пришли туда работать? – женщина устроилась поудобнее и приготовилась слушать, подперев подбородок изящной рукой.

– Я устроилась одним из секретарей поначалу. Но быстро

выяснилось, что я ещё и переводчик, который понадобился срочно на важных переговорах. И меня отправили на подмогу вашему сыну.

– Вот как? А каким же языком владеете?

– Японский, русский, ну и английский.

– Как здорово, – восхитилась блондинка. – А какой ваш родной?

– Русский и японский. Я метиска.

– Какая же вы необычная, Кэти! Неудивительно, что наш сын вас заметил!

Мэтт сидел рядом и беседовал с отцом о делах компании, но вполуха слушал нас с абсолютно невозмутимым видом, будто бы так всё и было на самом деле. Я же продолжила рассказывать.

– Именно тогда Мэтт меня заметил. Я блестяще провела переговоры и выручила его. Без меня ему не удалось бы получить этот контракт.

Брови будущего мужа поползли вверх, но он продолжил молча попить сок из бокала, а мне стало куда веселее.

– Так вы ещё и умница, Кэт, – мама молодого Донована с благодарностью принимала мою лапшу на уши, но делать нечего, мне придётся продолжать вешать её и дальше, иначе он меня придушит.

– После совещания мой жених пригласил меня продолжить знакомство в ресторане, но я вынуждена была отказаться. Ведь это неприлично – субординация, сплетни опять же

по всей компании, вы понимаете.

– Конечно, вы правы.

– Но Мэтт был так настойчив. Знаете, так влюбился, что готов был попать все правила. На пятый раз я уже не смогла отказать, моё сердце дрогнуло, и с того вечера он уже никуда меня не захотел отпускать.

На этом моменте рассказа у «влюблённого жениха» лицо стало похоже на непроницаемую маску. Внешне спокоен, но энергия вокруг него ощутимо изменилась. Он злился. А мне стало ещё смешнее. Надеюсь, тебе понравилась моя легенда, ЛЮБИМЫЙ. Дана же при моих словах фыркнула и, пожелав всем хорошего вечера, гордо удалилась, виляя шикарным задом.

– Потом Мэтт сделал мне предложение, и я согласилась с большим удовольствием... Скоро муж и жена.

– Ну вот, а вы говорите, Кэти, что ничего романтического не было в вашем романе. По-моему, очень даже мило. Спасибо за рассказ! – улыбнулась Клара.

– Всегда пожалуйста, – ответила легко я.

– А сколько вы знакомы?

– Три месяца.

– Сынок, а вы уверены, что за такой короткий срок точно знаете, что хотите именно брак? – обратилась она к сыну. – Может быть, просто пожить пока вместе?

Однако, отец Мэтта понимал больше его жены...

– Клара, это дело Мэтта, – обратился к ней старший До-

нован. — Я на тебе вообще через месяц после знакомства уже женился. А тут срок в три раза больше.

— Да, но ведь вопрос очень серьёзный. Вы хорошо подумали?

— Да, мам, замечательно подумали. И хватит об этом, — твёрдо ответил ей сын, показывая, что обсуждать это не намерен.

— Ну хорошо, смотрите сами. Дорогой, я надеюсь, вы останетесь с нами на ночь? — сменила тему мадам Донован.

Я мысленно помолилась всем Богам, чтобы он нашёл слова отказаться, и мужчина уже открыл было рот, чтобы ответить, как раздался звонкий голос Роберта:

— Папа, оставайся со мной. Не уезжай! Ты ведь останешься?

Донован помедлил немного, потом ответил:

— Конечно, Роб. Я останусь с тобой.

— И мы поиграем?

— Да, немного. Потому что уже поздно.

Ну всё. Случилось то, чего я боялась — мы остаёмся ночевать в доме родителей моего начальника. А, и мужа ещё. Но как отказать ребёнку? Мэтт правильно поступил, но мне ужасно хотелось горестно вздохнуть от того, что сегодня я не попаду в свою постель...

10.

Ужин постепенно подошёл к завершению. Роберт и Мэтт играли с железной дорогой в гостиной, пока я помогала его маме убирать со стола. Когда все тарелки были загружены в посудомоечную машину, а Клара поблагодарила меня за помощь, я устало присела в кресло. День какой-то бесконечный и слишком насыщенный.

– Мэтт, води Роберта отдыхать. Уже поздно. Твоя невеста устала, – сказала блондинка молодому мужчине.

Мальчик стал пререкаться с отцом, не хотел уходить, но он нашёл какие-то слова и увёл его наверх, а потом вернулся за мной.

– Разные комнаты приготовила, мам?

– Зачем? Одну, что мы – не знаем, как сейчас живёт молодёжь? Не нужно стесняться. Здесь все свои. Пойдёмте.

Мы переглянулись с начальником за спиной матери. Он хмыкнул и пошёл следом, потянув меня за руку в сторону лестницы. Клара привела нас в конец коридора и открыла одну из дверей.

– Вот тут будет ваша комната, когда будете приезжать к нам. Здесь вы никому не будете мешать. Ну, отдыхайте. Спокойной ночи.

Женщина ушла. Мы остались вдвоем в тишине. Мэтт провёл устало рукой по волосам. Вид у него был не особенно

довольный предлагаемыми нам обстоятельствами. В комнате не было даже кушетки. Из спальных мест лишь огромная кровать. Печально, Мэтту придётся спать на полу, ведь не думает же он, что я пушу его к себе в постель?

– Значит, это я бегал за тобой, да, Кэти? – спросил он, развязывая галстук и кидая его на кресло.

– Ну не я же, – подняла я плечи вверх. – Не нравится – выдумывай сам легенды для своей семьи в следующий раз. А ещё лучше женись по-настоящему на той, которая этого захочет, и врать не придётся!

– Старшова, аккуратнее со словами, – оборвал он меня. – Не переигрывай. Было лишним рассказывать, как долго и нудно я добивался тебя, принцессу Бастилии.

– Мне показалось, так романтичнее. Ты ведь сам просил, – невинно захлопала я глазами.

– Ладно, неважно уже. Как мы будем спать? Кровать одна. Уехать я не мог, ты сама видела, что меня попросил остаться ребёнок.

– Я понимаю. Поэтому и молчу сейчас. Как будем спать? Я на кровати.

– А я, значит, не на кровати? – усмехнулся Мэтт.

– Ну, она одна, а нас – двое. Я думаю, ты понимаешь. Ты же не заставишь свою будущую жену спать в дискомфорте?

– А я должен как пёс лежать на полу возле твоих ног?

Я снова пожала плечами и посмотрела на мужчину:

– Нет, почему так грубо? Просто... на полу. Но я дам тебе

самое толстое одеяло.

– Ты очень добра, Кэти. Я недостоин, – ответил босс. – Ладно, лягу ну полу. Не с тобой же ложиться, в самом деле... Что-то я уже начинаю уставать от этого фарса... Постели мне пока и ложись спать. Я пойду ещё с отцом поговорю.

Он ушёл, а я стала ходить из угла в угол. Неуютно мне тут, я ведь не на своём месте. Ни в каком смысле. Накидала на пол подушек и одеял, сделав подобие ложа, и стала думать, во что бы переодеться. В шкафах ожидаемо было пусто, а вот в комод в ванной комнате я нашла халат и несколько чистых рубашек. Наверное, они принадлежат Мэтту, раз их положили в его комод. В халате спать неудобно и жарко, а вот рубашка мне, пожалуй, подойдёт. Взяла в руки одну, белую, и развернула. Большая какая, как раз за платье сойдёт.

Приняла душ, натёрлась от души ароматным гелем с клубничным наполнителем, вытерлась чистым полотенцем и облачилась в мужскую рубашку поверх белья. Свою одежду повесила на плечики и убрала в шкаф. Вынула шпильки из волос, позволив локонам рассыпаться по спине. От нечего делать взяла пульт от телевизора, залезла на кровать под одеяло и нажала на кнопку включения. Удобно улеглась, обняв подушку, и под мерное болтание диктора незаметно для себя уснула.

МЭТТ.

Отличная перспектива – спать на полу, но ничего не поделаешь. Я сам втянул Кэт в эту историю, так что мне и отдуваться. Это мне в первую очередь нужно, была бы её воля, она бы сбежала давно. Старшова мне нужна больше, чем я ей. У неё важная роль для моей карьеры. Вот и пусть сегодня играет её с комфортом – на кровати.

Отец ждал меня в своём кабинете, держа в руках какие-то документы. Он курил сигару, сидя в кресле, и задумчиво вчитывался в текст. Курит он только здесь, потому что сурового Саймона Донована, опору огромной корпорации, дома гоняет жена и не даёт курить. Собственно, потому и я этим не занимаюсь – моя мама и мёртвого курильщика заставит встать, бросить курить, а потом уже позволит продолжить быть мёртвым.

– Садись, сын. Коньяка налить?

– Да, можно немного, – я сел напротив отца в кресло.

– Ну что? Завтра уже официально генеральный? – улыбнулся он мне. Отец явно мной гордится.

Я лишь пожал плечами, будто бы для меня это вовсе и не так важно.

– Искренне поздравляю! Ты победил в честной борьбе. Колин имел не меньше шансов, чем ты, и остался очень недоволен.

– Спасибо, пап.

– А я не сомневался. Твой кузен, конечно, тоже молодец, и я очень уважаю его, но мне всё-таки милее видеть в кресле

директора собственного сына.

Колин – сын брата отца, с которым отношения у него как-то всю жизнь не клеились, но семья брата так же была в числе акционеров компании, и вести с ними дела всё равно приходилось.

Я лишь молча отпил коньяка. Приятно, конечно, что отец так мне доверяет и всегда за меня.

– Контракт твой брачный просмотрел. Меня ничто не смущает, он годный. Когда свадьба?

– Через две недели.

Отец понимающе кивнул.

– Хорошую девочку подобрал, Мэтт, – обратился папа ко мне, снова затянувшись и выпустив сизый ароматный дым.

– В смысле “подобрал”? – спросил непринуждённо.

– Сын, не ломай комедию передо мной, – властным тоном одёрнул он меня.

Начальник и есть начальник, даже на пенсии. Он посмотрел на меня в упор.

– Я всё прекрасно понял. Ты её совсем не знаешь. Вы словно познакомились вчера. Невеста фальшивая. Для совета. Так ведь?

Я помолчал немного, потом спросил его:

– Так видно?

– Нет. Играете хорошо. Но мне заметно.

– Ну да. Фальшивая. И что?

– Ничего. Я вовсе не против. Главное, сами себя не рас-

кройте, конспираторы. Маме тоже не скажу. Если уж начали эту игру – то играйте достоверно. Клара меньше знает – крепче спит. А знаешь, почему я не против?

– Почему? – сложил руки на столе и опёрся на него.

– Катерина – так, кажется, звучит её русское имя – на самом деле умница. Подыгрывает очень натурально. К тому же специалист хороший. Я уже изучил резюме. Она справится. С Робертом, опять же, контакт установила с первых минут. Ты прекрасно знаешь, что твой сын со всеми подряд не знакомится. Она ему понравилась. Да и мне, в общем, тоже. Знаешь, смотрю на Кэти – и никакого негатива не вызывает. Твои деньги или положение Катерину вовсе не интересуют, я бы сразу увидел шкурный интерес. В отличие от Даны. Извини, сын, что напоминаю, но как только ты привёл эту девушку в роли своей невесты, я сразу почувствовал, что она вовсе не та. Я тебе говорил об этом и был прав.

Я нахмурился. Говорить об этой стерве у меня нет желания, и уж тем более вспоминать время, когда был в неё влюблён. И да, папа всё же был прав.

– Ну, это уже неважно, – продолжил говорить отец. – Так вот, Кэти тебе подходит. Ты будешь с ней счастлив.

– Отец, ты так говоришь, будто бы я на ней серьёзно жениться собрался. Невеста фальшивая, жена фальшивая и брак тоже.

– Мне так не кажется. Ты её ещё оценишь. И брак станет самым настоящим.

Я даже рассмеялся. Я и Старшова? Мелкая воровка по личным мотивам, нахалка, которая смогла сбежать и водила меня за нос, дочь преступника и мошенника, пусть и не родная, – и я? Ну уж нет.

– Пап, прекращай. Не смешно.

– Кто смеётся? Пора бы тебе остепениться. Найти своё пристанище. Да и Роберта нам уже мало одного. Он вырос, да и не наш. Мальчик часто с Даной. Мать есть мать. Твоя Кэти могла бы родить нам с мамой ещё внуков. Она молода, здорова, красива и умна. Чего тебе ещё нужно желать?

– Ты мыслишь рационально, но как же чувства? – хмыкнул я.

– А их нет? – поднял брови отец.

– Откуда бы?

– А что – они откуда-то приходят? С неба потом внезапно падают? Я уверен, ты бы никогда не предложил быть рядом, даже в спектакле, той, которая тебе не нравится. Я слишком хорошо тебя знаю, Мэтт. Не наломай дров, сын. Зная твой нрав, обидишь ни за что девчонку, которая могла бы стать тебе хорошей женой, и вовсе не фальшивой. Иди. Думай.

Знал бы ты, папа, правду о нашем знакомстве, может, и не думал бы, что Кэти так уж хороша.

Хмурый, поднялся и ушёл. Спорить с отцом бесполезно даже мне. Проще послушать его наставления и сделать по-своему. Не собираюсь я к ней приглядываться. Да, Кэти красавица, ничего не могу сказать – сам залип на неё при пер-

вой встрече в доме и не удержался от поцелуя. Потянуло к ней, будто магнитом. Но потом я позабыл о своих симпатиях, когда на первый план вышел её обман и причастие к делу Бенсона. Для меня она по-прежнему воровка и обманщица. Да, красивая, сексуальная, но это ничего не меняет. Ни за что не пущу её в своё сердце. Между нами лишь контракт, ровно шесть месяцев, после которых ни на секунду больше её не задержу.

По пути в комнату меня перехватила Дана. Она шла к себе и перегородила мне дорогу. Рыжая бестия, которая когда-то сводила меня с ума, улыбалась своей фирменной улыбкой стервы.

– Мэтт, подожди. Можно с тобой поговорить?

– Это касается Роберта?

– Нет.

– Тогда нельзя.

Улыбка Даны погасла, я попытался её обойти, но она вцепилась в мой рукав.

– Когда ты меня уже простишь и перестанешь казнить?

Она, как всегда, нашла отличный способ заставить меня с ней всё же поговорить – начала рассказывать о своих проблемах на весь коридор. Схватил её за руку и втолкнул в одну из пустующих комнат для гостей. Бросил её запястье и повернулся к ней.

– Что ты хочешь? Зачем ты здесь осталась? Чтобы пилить

меня? Это бесполезно. Простил я тебя.

– Правда? – она сделала шаг ближе, но увидела мой предупреждающий недобрый взгляд и остановилась на расстоянии.

– Да. Дана, ты мать моего сына, больше ролей для тебя в моей жизни нет. Всё. История закончилась. Ты долго меня ещё будешь преследовать? Мы с тобой уже полтора года в разводе.

Она всё же осмелилась шагнуть ещё ближе и заглянула смело в глаза своими яркими изумрудами. Всё такая же красивая, стерва. Но её очарование больше не действует на меня.

– Мэтт, я ошиблась. Ну дай мне шанс всё исправить. У нас с тобой сын, мы ведь были семьёй столько лет. Неужели это всё ничего не значит? Давай попробуем ещё раз. Я скучаю по тебе, Мэтт.

Она протянула руки и коснулась лица, а потом попыталась поцеловать меня. Но кроме негатива ничего во мне не вызвала.

– Так, Дана. Прекрати, – отодвинул её от себя. – Мы никогда не будем с тобой вместе. Ты умерла для меня в тот день, когда совершила эту «ошибку». Это не ошибка, а предательство, и такие вещи я не намерен прощать. Любовь в один миг исчезла. Ты убила её. Поэтому теперь обижайся только на себя и дай мне жить спокойно. Не манипулируй ребёнком. Иначе я найду способ, как его у тебя забрать совсем. Ты по-

няла?

Из глаз Даны ушла уверенность в себе и появился страх. Она-то меня изучила за шесть лет брака и знает, что мои связи легко лишат её прав, если я дам делу ход.

– Не надо, Мэтт. Не отнимай Роберта.

– Я и не собирался. Но избавиться от тебя иначе я не могу – сын нас связывает.

Наклонился к ней ближе:

– Избавь меня от себя, Дана. Или я сделаю это за тебя.

Рыжая поджала губы.

– Ты не изменился. Всё такой же гад.

– Взаимно, дорогая. Я надеюсь, на этом всё?

Развернулся и уже хотел выйти, как услышал в спину:

– Я не верю, что ты больше меня не любишь. Ты даже жениться не можешь нормально и привёл в дом фальшивку. Я ведь в курсе, что ты получил должность генерального директора, а для этого нужно быть женатым. Ты не любишь её, я знаю.

Конечно, не люблю. Я Екатерину знаю всего ничего. Но Дана об этом знать необязательно. Медленно обернулся к ней и спокойно ответил:

– Почему же? Кэти мне нравится. И она будет моей женой. А ты – всего лишь прошлое. Смирись с этим. Так всем будет проще. Спокойной ночи.

Больше не стал слушать, что она там лопочет вслед, и ушёл. Спать хочу дико, завтра ещё праздник вечером, на ко-

тором я буду уже официально генеральным директором, а не всего лишь И.О., как сейчас – никакого отдыха, ещё эта стерва нервы мотает. Как я мог её любить, не понимаю?

Дана действительно меня преследовала после расставания. Хотела всё вернуть, не могла смириться с тем, что я с ней порвал, и разводом занимался мой адвокат без меня лично. Бесилась, угрожала, потом успокоилась. Но если нам удавалось пересечься – она тут же снова пыталась меня соблазнить. Только это бесполезно уже.

Сегодня меня особенно это раздражало, и я опустил до шантажа. Ребёнка я бы никогда не забрал. Какая бы она ни была плохая жена, мать Дана замечательная. Она любит Роба, и кто я такой, чтобы отнимать у него маму? Враг я, что ли, сыну? Но напугать эту стерву давно пора. Совершенно не желаю, чтобы она ещё и на Кэти оскалилась. Она может. Начнёт её травить, а Старшова тут ни при чём совершенно. Её роль – играть мою невесту, а не отбиваться от когтистых лап моей бывшей, которая никак не свыкнется со своим положением выкинутой вещи. Впрочем, она виновата в этом лишь сама. Все вокруг знали, как я ей верил и был влюблён в огненную красавицу. Но сейчас ничто не ёкает больше в сердце. Я давно избавился от этой любви.

Вошёл в нашу с Кэт на сегодня спальню.

Слава Богу, тишина. В комнате полумрак, свет от экрана телевизора и тусклого ночника падал на кровать, давая рас-

смотреть силуэт спящей девушки. День был тяжёлый, и моя новая помощница видела уже десятый сон, судя по позе.

Скинул пиджак и пошёл в душ. Проходил мимо кровати и вдруг остановился. В спальне тепло, и Кэти отшвырнула от себя одеяло. Невольно стоял и разглядывал женское тело.

Она спит в моей рубашке? Чёрт, так красиво... Больше ничего не нашла для сна? Лучше бы она поискала ночнушку моей бабушки, так было бы куда спокойнее спать с ней в одной комнате, чем знать, что на ней моя рубашка.

Девушка лежала на боку. Даже в темноте отчётливо видно, что через тонкую светлую ткань проступают чёрные кружева её белья. Во сне, пока она ворочалась, ворот немного разъехался, показывая смуглое и бархатное на вид декольте, а на попе ткань вообще задралась, открывая мне не только нижнее бельё, но и бедро, которое ужасно захотелось смять пальцами...

О-о-ой, тьфу ты, о чём я думаю вообще?

Извини, Кэти, пусть лучше тебе будет жарко, чем я и мой “друг” не уснём до утра.

Накинул на неё одеяло по самое горло. От греха подальше.

Пока принимал контрастный душ, понял несколько вещей. Первое – нам ни в коем случае нельзя жить в одной комнате, иначе я помру от возбуждения. Второе – Кэти не стоит надевать мои рубашки. Причина? Да та же самая, по которой и первый пункт. Третье – Старшова в самом деле красивая чертовка, прямо маленькая Бейба. Давно меня так

никто не будоражил, как она. Но я дал нам обоим понять, что ничего между нами быть не может, несмотря на протесты моего тела.

Я идиот? Зачем я её заставил выйти за меня? Не мог найти ту, на которую мне плевать? Ещё не было свадьбы, а у меня уже куда-то мозги уезжать начинают. Сам себе проблему нарисовал в виде девушки, которую, как выяснилось, я хочу, но на которую не имею права ни в каком смысле.

Ну, удачи тебе, Мэтт Донован, прожить эти полгода рядом с ней и не свихнуться.

После душа прошёл мимо кровати, стараясь не смотреть туда. Блин, не вышло, голова сама повернулась. Но на этот раз Кэт не стала скидывать одеяло, а всего лишь высунула пятки. Ну, пятки ещё пережить можно.

Сложил одежду в кресло и улёгся в свою «постель». Ну, ничего, мягко вроде бы. Молодец, Старшова, нормальное гнёздышко свила. Премию тебе дам за это.

Хотя нет, из-за тебя снова бессонница, потому что я не могу не думать о тебе в моей рубашке на кружевном белье, так что никакой премии!

11.

КЭТ.

Утро встретило меня замечательно громким вибровозвонком телефона о поверхность стола. Резко села и сонно потёрла глаза. Глянула на источник звука – мой гаджет разрывается. Я забыла его отключить. С трудом соображая после сна, схватила телефон в руки, отключила звук и застыла на миг.

А чего это Мэтт Донован валяется на полу полуголый? Ну, что под одеялом, я не вижу, а сверху всё, что высунулось, очень даже голое... Ах да! Мы же у его родителей ночевали. Чёрт, забыла...

Опустила глаза на дисплей телефона. Мама. В восемь утра. Ну, сейчас будет мне...

Нажала на кнопку приёма звонка и приложила трубку к уху.

– Кэти! Это что такое у меня в руках?

Закатила глаза. Как будто я могу видеть, что там она держит!

– Доброе утро, мама. Ты меня разбудила.

– Спишь? А я вот теперь не смогу спать. Как ты мне объяснишь твоё причастие к помолвке с Донованом?

Вдох-выдох. Спокойно, Катя.

– Откуда ты про это узнала? – спросила я её.

– Газету принесли. А там ты с ним. Улыбаешься и соби-

раешься замуж. Это что значит, Катерина?

Ну, всё ясно. Фотографии счастливых голубков Мэтта и Кэти уже разлетелись по всем газетам. Среди подушек зашевелился Мэтт, просыпаясь от раннего звонка. Сонный босс, который спал на полу – это что-то новенькое! Но из веселья меня вернула к диалогу мама.

– Что молчишь? Я надеюсь, это просто "утка"? Жёлтая пресса?

– Мама, это не "утка". Я выхожу замуж.

Она немного помолчала, потом спросила с надеждой на то, что я опровергну её слова.

– За Мэтта Донована?

– Да. Послушай, я приеду и всё тебе расскажу. Ладно?

– Почему я узнаю об этом из газет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.